

№ 95

אדר תשע"ה
מарт 2015קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Раח" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» • Недельная глава «Ваикра»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно

в номере:

Недельная глава		פרשת השבוע	
2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירוש הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 2
4 стр.	Шехина в изгнании По материалам уроков рава Игаля Полищука	השכינה בגלות על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 4
6 стр.	Понимание святого языка. Рав Нахум Шатхин	ביאורי לשון הקודש. הרב נחום שטחין	עמ' 6
7 стр.	Врата внутреннего двора – врата сердца человека Афтара недельной главы. Рав Нахум Шатхин	שער החצר הפנימית – השער אל תוך הלב. הרב נחום שטחין	עמ' 7
Изучение мишны		לימוד משנה	
8 стр.	Трактат Шаббат. Глава шестая, мишна пятая	שבת. פרק ו'. משנה ה'	עמ' 8
Еврейский взгляд		מבט יהודי	
14 стр.	Жизнь продолжается. Рав Даниэль Яаков Травис	חיים ממשיכים. הרב יעקב דניאל טראויס	עמ' 14
Еврейское мировоззрение		השקפה	
17 стр.	Шмират а-Лашон. Шаар а-Твуна Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	שמירת הלשון. שער התבונה הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	עמ' 17
Хасидут		חסידות	
18 стр.	Иглей Таль. Предисловие Рав Авраам Бурнштейн из Сохачева	אגלי טל. פתיחה הרב אברהם בורנשטיין מסוכטשוב	עמ' 18
Наши великие мудрецы		גדולי ישראל	
20 стр.	Рав Элияу Меир Блох. Рав Шломо Лоренц	הרב אליהו מאיר בלוך. הרב שלמה לורנץ	עמ' 20
Еврейский закон (апаха)		הלכה	
25 стр.	Законы изучения Торы. Рав Шнеур Залман из Ляд	הלכות לימוד תורה. הרב שניאור זלמן מלאדי	עמ' 25
26 стр.	Краткие законы Песаха. Подготовка дома к Песаху Рав Александр Кац	קיצור הלכות פסח הרב אלכסנדר כץ	עמ' 26
Еврейский дом		בית יהודי	
28 стр.	Еврейская энергия. Особая сила еврейских матерей	אנרגיה יהודית. מבט נשי	עמ' 28
30 стр.	Размышления в пыли предпасхальной уборки История для всей семьи	מתאבקים במחשבות תוך כדי ניקיון פסח סיפור לכל המשפחה	עמ' 30

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ

В этой книге изложены законы служения кознов, принадлежащих к колену Леви, а также разъяснен порядок жертвоприношений и служения в Святилище. Ведь предыдущая книга, посвященная египетскому изгнанию и избавлению из него, завершается рассказом о Шатре Откровения, который наполнила *Шехина* – Б-жественное Присутствие.

И Всевышний повелел охранять Шатер и приносить в нем жертвы, чтобы эти жертвоприношения искупали сынов Израиля, и чтобы их грехи не привели к отдалению *Шехины* от Шатра. И Он повелел кознам, несущим служение перед Б-гом, освятить себя. Он предостерег от осквернения Святилища и святынь, а также предостерег кознов «не порываться взойти к Б-гу», как сказано: «Говори Аарону, брату твоему, чтобы не во всякое время входил он в Святилище и не приближался к покрытию Ковчега, чтобы он не умер, ибо в облаке явлюсь Я над крышкой (Ковчега)» (Ваикра, 16:2). И это подобно предостережению: «Предупреди народ, чтобы не порывались они к Б-гу, желая увидеть Его, чтобы не погиб ни один из них» (*Шмот*, 19:21). И вокруг Шатра была обозначена граница, подобно тому, как была проведена граница вокруг горы Синай, когда на ней пребывала Слава Б-га Израиля.

Итак, большая часть этой книги посвящена жертвоприношениям – законам, связанным с самим жертвователем и с жертвенными животными, а также с местом, на котором совершаются жертвоприношения. Но наряду с этим приведено и несколько сопутствующих заповедей: например, в начале книги содержатся заповеди о принесении добровольных жертв (*а-недава*) – а параллельно с этим приведен запрет употреблять в пищу нутряной жир (*хелев*) и кровь. А далее содержится повеление о жертвах, искупающих грех, и попутно указаны запрещенные виды пищи, поскольку они оскверняют (*метамъим*) человека, и тот, кто их ел или прикоснулся к ним, не должен прикасаться к святыням или заходить в Святилище. А если человек зашел туда в состоянии нечистоты (*бе-тума*), он обязан принести жертву, стоимость которой зависит от уровня его благосостояния.

И излагая законы о жертвах, которые обязаны принести роженицы и излечившиеся от язв проказы, а также мужчины и женщины, у которых были истечения из плоти, Тора предостерегает от различных видов ритуальной нечистоты, говоря: «Отдаляйте же сынов Израиля от нечистоты, чтобы не умерли они в нечистоте своей, оскверняя Мое обиталище, которое среди них» (Ваикра, 15:31). А вслед за этим излагаются законы, связанные с запрещенными видами близости (*арайот*) – ведь подобные запретные половые связи оскверняют и сами являются скверной, приводя к отдалению *Шехины* и изгнанию сынов Израиля. И еще, вступивший в подобную близость по

Шулхан Арух, Хошен мишпат, 182:1). Однако возложение рук на голову жертвенного животного обязан выполнить сам приносящий жертву.

«Возложение рук» (*смиха*) принадлежит к заповедям, в которых задействовано тело самого человека, – как, например, повеление о *тфилин*: «Повяжи их как знак на руку свою...» (*Дварим, 6:8*) – и поэтому необходимы собственные руки выполняющего данную заповедь человека, а не руки его посланца.]

А в «Торе кознов» толкуется: «И возложит Аарон обе руки свои (16:21) – отсюда мы заключаем, что возложение (*смиха*) совершается двумя руками. И это общее правило (*биньян ав*) для всех других случаев: *смиха* всегда совершается двумя руками».

ИСКУПЛЕНИЕ ЗА ГРЕХОВНЫЕ ПОМЫСЛЫ

И Ему будет угодно искупить его. ...Я видел в сборнике мидрашей «Ваикра Раба» высказывание, переданное от имени раби Шимона бен Йохая: «Жертва всесожжения приносится, чтобы искупить греховные сердечные помыслы». А раби Леви отмечает, что это подтверждается словами пророка: «И задуманному вами (*וְהָיָה עַל רִבְבוֹתָם* – *ве-а-ола аль рухахем*) не бывать – тому, что вы говорите: станем как другие народы!» (*Йехезкель, 20:32*) – т. е. жертва всесожжения (*а-ола*) искупает «задуманное вами» (*а-ола аль рухахем*). И поэтому написано в «Книге Йова»: «И возносил жертвы всесожжения по числу своих <сыновей>, ибо говорил Йов: Быть может, согрешили сыновья мои <в своих мыслях> и хулили Б-га в сердце своем» (*Йов, 1:5*) – ведь жертвы всесожжения приносятся, чтобы искупить нечистые помыслы сердца (*иръурей а-лев*). А причина в том, что это грех, о котором не знает никто, кроме Б-га, – и поэтому жертва всесожжения полностью сжигается для Всевышнего.

[*Жертвой всесожжения может быть искуплен также проступок человека, уклонившегося от выполнения какой-либо предписывающей заповеди Торы (Маасе а-корбанот, Корбан ола, 1: 2). Но и в этом случае искупается именно греховная мысль – ведь этот человек не совершил никакого запрещенного действия, а лишь, подчинившись своей греховной мысли, не выполнил действие, предписанное Торой.*

А поскольку греховные помыслы предшествуют совершению греха, то и повеление принести ола (жертву всесожжения) предшествует в Торе заповедям обо всех других искупительных жертвах (*рабейну Бхайе на Ваикра 1:3*).]

А слова «**И Ему будет угодно** (*וְנִרְצָה לוֹ* – *ве-нирца ло*)» относятся к Всевышнему, чье Имя упомянуто в предыдущей строке Торы. И подразумевается, что благодаря этому жертвоприношению Всевышний захочет (*וְרָצָה* – *итраце*) искупить грех. И подобное же выражение употреблено в строке «...чем ему приобрести благоволение (*וְרָצָה לוֹ* – *итраце*) своего господина?» (*Шмуэль 1, 29:4*), а также «Ты благоволил к ним (*וְרָצָתָם* – *рецитам*)» (*Теиллим, 44:4*), и еще во многих других строках.

зablуждению, обязан принести грехоочистительную жертву, как и упомянуто: «Если кто-нибудь из народа согрешит по ошибке... и т. д.» (там же, 4:27).

А после этого упомянуты заповеди о Субботе и праздниках, так как в эти дни приносятся особые жертвоприношения, как сказано: «Вот праздники Б-га, которые вы назначите для священных собраний, чтобы приносить огненные жертвы Б-гу» (там же, 23:37).

Большинство глав в этой книге обращено к козлам, ведь написано: «Скажи Аарону и сыновьям его...» (там же, 6:18) и «Передай Аарону и его сыновьям следующее повеление» (там же, 6:2). А в главе «Кедошим» несколько повелений обращено ко всем сынам Израиля, но большинство из них все же связано с темой жертвоприношений и служения в Святилище.

ВОЗЛОЖЕНИЕ РУК НА ГОЛОВУ ЖЕРТВЕННОГО ЖИВОТНОГО

«И возложит руку свою на голову жертвы всеожжения» (Ваикра, 1:4).

На голову жертвы опирались двумя руками, ведь написано: «И возложат Аарон и его сыновья руки на голову быка» (Шмот, 29:10), а также: «И возложат Аарон и его сыновья руки на голову барана» (там же, 29:15) – и объясняют: каждый из них возложит по две руки. А относительно козла отпущения прямо сказано: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедуется над ним во всех провинностях сынов Израиля» (Ваикра, 16:21).

А если так, то возникает вопрос: почему же во всех других случаях написано **«И возложит руку свою»**? И, возможно, на такое написание опирается толкование наших наставников: «свою руку – но не руку его посланца». Ведь если бы везде было написано «руки» – во множественном числе, то можно было бы заключить, что такое возложение рук на голову жертвы может совершить не только тот, кто приносит жертву, но и его посланец. Но после того, как [из приведенных выше строк Торы] уже известно, что это «возложение» (смиха) совершается двумя руками, [в остальных местах] написано в единственном числе, чтобы исключить возможность исполнения этой заповеди посланцем. И хотя в отношении большинства других законов Торы «посланец подобен самому человеку» – это не относится к возложению рук.

[Во многих законах Торы, и в первую очередь в имущественном и семейном праве, предусмотрена возможность назначить «посланца», который выполняет заповедь или сделку от имени человека, наделившего его полномочиями. Например, в алахе предусмотрен следующий способ проведения деловых операций: «Сказал своему посланцу: иди и продай мой участок земли или движимое имущество или купи мне нечто – и этот продаст и покупает, и делает все, что ему поручено, и все его сделки имеют силу» (Рамбам, Шлухин, 1:1;

А возможно, выражение לו וְנִרְצָה (ве-нирца ло) относится к самому греху, и тогда данную строку следует интерпретировать так: «И простится он (т. е. его грех), и он (т. е. согрешивший человек) обретет искупление». В подобном же смысле это выражение использовано в таких строках, как «прощена (נִרְצָה – нирца) его вина» (Йешая, 40:2), «пока земля не получила прощения (רָצָה – рацта) за <нарушение> ее субботы» (Диврей а-ямим 2, 36:21), а также «и они получают прощение (רָצוּ – ирцу) за вину их» (Ваикра, 26:43) – т. е. наступит примирение (между Б-гом и согрешившими).

СОГРЕШИВШАЯ ДУША

Если человек (נֶפֶשׁ – нефеш; буквально «душа») согрешит по ошибке. Поскольку грех был вызван **ошибкой** в осознании, а мысль связана с душой человека, здесь упомянута именно нефеш («душа»). И жертвоприношения приносятся для искупления оступившейся души, ведь всякий грех оскверняет душу и наносит ей «увечье». А душа удостоивается предстать перед своим Создателем, только если она абсолютно чиста от греха – а иначе близости к Нему удостоивались бы все грешники мира.

[Грехоочистительная жертва (хатат) может быть принесена только за неумышленное прегрешение: Когда человек **по ошибке** совершает запрещенный Торой поступок, за который, в случае, если бы он был совершен намеренно, полагалось бы наказание карет («искоренение души») (см. Раши на Ваикра, 4:2; Рамбам, Шгагот, 1:1). Например, человек нарушил один из запретов Субботы, не зная, что это действие запрещено Торой, или забыв, что сейчас Суббота, или даже зная о запрете, но не зная о его тяжести, например, не зная, что за него полагается карет.

Вместе с тем, слово נֶפֶשׁ (нефеш) обозначает соединение души и тела. Так, о сотворении человека сначала написано: «И создал Б-г Всесильный человека из земного праха», а затем, когда Б-г «вдохнул в его ноздри дыхание жизни» (т. е. вселил в него душу), сказано, что человек «стал душой живою (נִפְשׁוֹת – нефеш хая)» (Берешит, 2:7). А понятия заслуга (зхут) или грех (хет) могут относиться только к душе и телу вместе, когда они объединены, – но ни душа, ни тело по отдельности не способны совершить какой-либо поступок, за который они заслуживали бы награды или наказания. И хотя написано: «Обращу лицо Мое на душу (נִפְשׁוֹת – ба-нефеш), которая ест кровь» (Ваикра, 17:10), мы знаем, что едой или питьем занято тело, а не душа – но словом «нефеш» в Торе называется соединение тела и души, т. е. человек (р. Бхайе на Ваикра, 4:2).]

И вот, «человек, который оступился, согрешив по недосмотру», приносит жертву, чтобы удостоиться близости к Творцу, вложившему в него душу, – и поэтому здесь употреблено слово נֶפֶשׁ (нефеш).

[Сам Рамбан глубоко разъясняет проблему «ненамеренного греха» в своей книге «Шаар а-гмуль»: «Тот, кто по ошибке съел хелев (нутряной жир), называется грешником, и так повсеместно называет его Тора. Но в чем его грех? В том, что он не проявил осторожности, и не было у него трепета и страха перед словами Вездесущего, благословен Он. Поэтому он ел или совершал любое другое действие, не проверив досконально, разрешено ли ему так поступать в соответствии с указами Святого, благословен Он. И подобным образом объясняется греховность невольных проступков во всей Торе. И еще: все запретное загрязняет душу и оскверняет ее, как написано: «И осквернитесь ими» (Ваикра, 11:43) – и также поэтому нечаянно согрешивший называется грешником. И хотя согрешивший по ошибке не заслуживает за свой недосмотр наказания Геиномом и бездной истребления, тем не менее, ему необходимо смыть этот грех, освятить себя и очистившись от него, и удостоиться удела в Грядущем мире, соответствующего его добрым делам. Поэтому сжалился Святой, благословен Он, над Своим народом и над Своими праведниками и предоставил им возможность искупать невольные прегрешения с помощью жертвоприношений. А в отсутствие Храма Он посылает страдания, чтобы ими смыть невольные прегрешения и, искупив их страданиями, обрести чистоту для Грядущего мира. И так же как заповеди об искупительных жертвоприношениях выражают Его любовь и сострадание к сынам Израиля, приводя их под крылья Шехины, ...так и эти страдания – проявление Его любви и сострадания к человеку, ведь они приходят, чтобы искупить и очистить от греха» (русс. перевод «Врата воздаяния», с. 19-20).]

«ВИДЕЛ ИЛИ ЗНАЛ»

«А если кто-нибудь согрешит в том, что был свидетелем, или видел, или знал» (Ваикра, 5:1).

Это не три различных случая, ведь не бывает свидетеля, который бы не «**видел**» или не «**знал**». Но имеется в виду следующее: «**Если кто-нибудь был свидетелем**, увидев или услышав, как происходит некое событие, а затем, **слыша голос закликающего его** стать свидетелем [в суде], тем не менее, **не общил** [суду правду], **то он будет виновен**». Но он обязан принести жертвоприношение только в том случае, если ему было известно, что **заклинающий его** стать свидетелем мог бы оказаться благодаря его свидетельству правым в судебной тяжбе.

И наши наставники объяснили, что бывает свидетельство, которое может быть принятым, даже если свидетель только «**видел**», но не «**знал**», а бывает свидетельство, которое может быть принятым, если свидетель только «**знал**», но не «**видел**». Как это может быть? Например, истец утверждает: «Я дал тебе [взаймы] такую-то сумму в присутствии такого-то и такого-то», а ответчик говорит: «В жизни такого не было!». И вот, приходят свидетели и подтверждают, [что видели передачу

денег] – эти свидетели «**видели**», но не «**знали** [по какой причине были переданы деньги – была ли это ссуда или возвращение долга, или покупка]». А возможно, истец утверждает: «Ты признался в присутствии такого-то и такого-то, что должен мне такую-то сумму», а эти свидетели приходят и подтверждают – подобные свидетели «**знали** [что ответчик должен истцу]», но они не «**видели** [сам процесс передачи денег]».

А в соответствии с простым смыслом этой строки Торы, объяснение, согласно которому свидетель «**видел**», но не «**знал**» – не нужно. А значение этих слов в данной строке Торы таково: «**или видел**» – т. е. полностью видел, как была дана ссуда или совершена сделка, «**или знал**» – слышал, как ответчик подтверждает совершенное действие, но самого действия он не видел.

И здесь не сказано «и забыл об этом», ведь он обязан принести жертву также и в том случае, если скрыл свое свидетельство намеренно и поклялся, что ни о чем не знает, – и даже если ему было неизвестно, что в искупление ложной клятвы он обязан принести жертву. Но если в час, когда он поклялся, что ни о чем не знает, он действительно забыл об увиденном, то на нем нет вины.

Редакция «Беерот Цицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ШХИНА В ИЗГНАНИИ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Мы начинаем книгу Ваикра. На языке мудрецов она также называется Торат коаним (учение коэнов). Главным образом книга посвящена порядку жертвоприношений (корбанот) и храмовой службе. Какое значение сейчас, когда Храма нет, для нас имеет знание порядка жертвоприношений? Зачем наши жертвы Б-гу, и каков их тайный смысл?

На прошлой неделе мы закончили читать хумаш Шмот – книгу Исхода, книгу освобождения. Окончанием процесса выхода нашего народа из египетского рабства, окончанием освобождения, стало строительство Мишкана – переносного Храма. При этом мы удостоились постоянного присутствия Шехины в самом Мишкане и среди народа Израиля. В Мишкане, а впоследствии и в Храме, приносились *корбанот*. Слово *корбан* обычно переводят на русский язык как «жертва», что совершенно не передает сути заповедей. На святом

языке *корбан* происходит от корня כָּרַב – керев – приближение. Смысл всех *корбанот* – приближение человека к Творцу.

Шехина – максимальное приближение Всевышнего к этому миру. Первоначально Шехина сошла после приношения сделанного Аароном, и в дальнейшем присутствовала в народе Израиля в силу *корбанот*. Существуют разные виды *корбанот*, каждый из которых выполняет свои задачи. В ходе постоянного ежедневного служения приносятся общественные приношения (от имени всего народа Израиля), называемые *корбан тамид*. Их задача – поддержание присутствия Шехины в нашем народе. Есть в Торе места, в которых *корбанот* называются хлебом жертвенника более того – хлебом Всевышнего. Но разве Всевышний нуждается в хлебе?! Он не нуждается ни в чем в силу Своего совершенства! Это требует объяснения. Мы знаем, что души бессмертны. Смерть – это разрушение того соединения души и тела, которое и называется жизнью, когда душа поднимается к Создателю, а тело возвращается в землю. Душа при этом не умирает. Существует два состояния – когда душа оживляет тело, и когда она покидает его, и тело распадается. Обычный человек нуждается в ежедневном приеме пищи и воды, чтобы поддержать эту связь души и тела. Подобно этому Всевышний, который называется душой народа Израиля, Сам, безусловно, не нуждается в питании. Но замыслом Творца было постоянное присутствие Шехины в народе Израиля, которое оживляло бы наш мир, как душа оживляет тело. И «питанием», поддерживающим это соединение «высшей души» и нашего мира должны были быть *корбанот*. Как писал Виленский Гаон, разрушение Храма – это смерть нашего народа. Наша «высшая душа» – Всевышний – оставил нас.

Вернемся к тому, что *корбанот* в Торе разделяются на виды. Есть деление на общественные и индивидуальные (то есть приносимые от имени отдельного человека) *корбанот*. Есть деление в зависимости от формы и причин их принесения. *Корбан ола* (жертва всесожжения) – сжигается полностью, *корбан шломим* (мирная жертва) – включает части, сжигаемые во имя Всевышнего, доли кознов и хозяина жертвы. Есть *корбанот*, приносимые из благодарности Творцу – *корбан тогда*. Есть *корбанот*, приносимые в связи с совершенными человеком грехами – *корбан хатат* или *корбан ашам*.

Корбан ола символизирует готовность творения аннулировать себя перед Волей Творца. Принося этот *корбан*, мы осознаем, что единственная объективная реальность – это Творец. Нет никакой причины, никого источника жизни, кроме Него. Поэтому мы должны аннулировать в себе все, что противоречит воле Творца.

Другой смысл заложен в *корбан шломим*. Наш великий учитель рав Ицхак Зильбер говорил, что то, чего ему действительно не хватает в жизни, – это возможности принести *корбан шломим* в благодарность Творцу за все те чудеса, которые Всевышний сделал ему в жизни. Название *шломим* происходит от *шалом* – мир, или *шалем* – целостный,

цельный. Как мы сказали выше, в *шломим* каждый получает долю. Условно говоря, каждый «восполняется», обретает цельность, и при этом никто ни остается «обделенным», что приводит к миру. Этот *корбан* символизирует то, что воля Творца не аннулирует все явления и объекты этого мира, а наоборот – наполняет их, освящает и дает всему творению внутренний смысл.

Повинные жертвы – *корбан хатат* и *ашам* приносятся, когда из-за определенных поступков человек отделился от Всевышнего, и это отдаление необходимо исправить.

Храм образно называют «пупом Земли». Это можно объяснить так: подобно тому, как через пуповину ребенок получает питание и все жизненные силы от матери, так весь мир получает все жизненные силы через Храм. Необходимо понимать глубину трагедии разрушения Храма. Храм приносит в этот мир Шехину. Присутствие Шехины в этом мире обеспечивает оживление мира, а уход Шехины сопоставим со смертью, возвращение – с оживлением из мертвых.

В конце книги Берешит говорится «Яков ожил», а мудрецы поясняют, что к нему вернулась Шехина. Как нам жить, когда у нас нет Храма? Откуда черпать жизненные силы? На нашу недельную главу Бааль а-Турим приводит удивительный комментарий. Он говорит, что изучение Торы – равноценно всем *корбанот*. Это можно объяснить так: суть *корбанот* – приближение к Творцу. Суть изучения и исполнения Торы – также приближение к Творцу. Сказано в Зоар, что Всевышний, Тора и народ Израиля – едины. Это единство нашего народа с Творцом обеспечивает Тора. Когда мы живем, постигая волю Всевышнего через изучение Торы, мы создаем *кирва* – близость (слово *корбан* – однокоренное со словом *кирва*) со Всевышним.

В Торе написано, что днем перед евреями шло облако, а ночью – огненный столп. Мудрецы поясняют, что облако символизирует присутствие Шехины в Храме, а огненный столп – символизирует Тору, сопровождающую нас во всех изгнаниях, которые сравнивают с ночью. Сегодня Тора – это все что у нас есть, чтобы восполнить отсутствие *корбанот*. Хафец Хаим, опираясь на слова Талмуда, говорит, что изучение разделов Торы, говорящих о *корбанот*, храмовой службе, равносильно исполнению заповедей принесения *корбанот* в Храме.

В трактате Брахот говорится, что место присутствия Шехины – там, где изучают Тору. Существует такое понятие *сихинта бе-галута* – Шехина в изгнании. Рамхаль, опираясь на Зоар, пишет о том, что Ноев ковчег намекает на это. В ковчеге в небольшом ограниченном пространстве чудесным образом Всевышний собрал весь мир, и там была Шехина, а вокруг был потоп. Стенки ковчега были той тонкой гранью, которая разделяла между жизнью и смертью. В изгнании Шехина находится в местах изучения Торы и не ощущается вне этих мест, подобно тому, как не было Шехины за бортами ковчега, во время потопы.

В этом – трагедия потери Храма. Ведь во времена Храма Шехина, пребывавшая там, изливалась в мир, и каждый мог почувствовать присутствие в мире Творца. Весь мир стекался в Иерусалим, в Храм, привлекаемый исходящим из него светом истины. Но в галуте рядом с величайшим местом присутствие Шехины, как, например, ешива Мир, может находиться место идолопоклонства, и Шехина снаружи не будет ощущаться.

В прошлом году состоялось собрание евреев, подобного которому не было со времен разрушения Храма. В Иерусалиме в одном месте собралось 800 тысяч евреев. Собрались евреи очень разных уровней в Торе, из разных общин. Их всех объединяло одно – осквернение Торы, которое вызвал закон об уголовной ответственности тех, кто не желает оставить ешивы и пойти служить в армию. Каждый такой шаг, каждый отрыв от Торы нашего народа – это дополнительное изгнание Шехины, и скорбь об этом собрала в одном месте столько людей.

Многие чувствовали там небывалое раскрытие Шехины, но были те, кто ничего не ощущали. Их было мало, и они неприязненно относились к происходящему. Даже находясь в месте Шехины можно быть отгороженным от нее. Творец так устроил этот мир, что добро и зло существуют в нем одновременно, и Всевышний настолько скрывает свое управление миром, что можно ошибиться и подумать, что этого управления – нет. Соккрытие Всевышнего – это изгнание Шехины. Но когда Шехина выходит из изгнания, наступает Геула – раскрытие Всевышнего в мире.

Мы еще находимся под влиянием светлой радости праздника Пурим. Во все праздники есть заповедь говорить Алель, особые отрывки из Теилим. Мы говорим Алель в Песах, Шавуот, Хануку, Суккот, но не в Пурим. Почему? Талмуд дает два ответа. Первый – что заповедованное мудрецами чтение Мегилат Эстер – это и есть Алель Пурима. И другой ответ – нет однозначной внешней причины говорить Алель. До чуда Пурима мы были рабами Ахашвероша и после Пурима мы остались его рабами. Что произошло? С одной стороны, все перевернулось: Всевышний дал силы Аману уничтожить наш народ, но в силу молитвы Мордехая и Эстер, в силу молитвы и тшувы всего народа, случилось обратное, – повержен был Аман, его потомство и многие наши ненавистники, а еврейский народ был спасен. При этом все события протекали, казалось бы, по законам этого мира, при естественном стечении обстоятельств. Чтение Мегилат Эстер – важнейшее постановление мудрецов Торы, которое отодвигает почти все заповеди Торы! Сила этого постановления в важности провозглашения чуда Пурима. Это чудо было скрыто, оно не было сверхъестественным в глазах людей, но даже «естественный ход событий» так же является инструментом Творца. Простая чередой совпадений – ни что иное, как проявление управления Свыше. Скрытое чудо Пурима учит нас видеть Всевышнего в «темноте», Творец присутствует в нашем народе и во времена Галута. Человек может ощущать Шехину так, как будто никогда не было изгнания. Говорят

наши мудрецы, что после событий Пурима наш народ заново принял на себя Тору полноценно и безусловно – из любви к Всевышнему.

Весь месяц Адар – благоприятное время для нашего народа, это дни веселья и радости. При этом изначально это время было не хорошим, поскольку именно в этом месяце Аманом был брошен жребий и принято «окончательное решение еврейского вопроса». Но по милости Творца это время было перевернуто для нас из страдания в радость. Однако поскольку окончательное освобождение в Пурим не наступило, то это время скрытой радости, радости в Галуте. В это же время евреи еще раз, добровольно, приняли на себя Тору. Это принятие Торы в Галуте, принятие Торы в состоянии сокрытия Творца было по сути *корбаном* и приблизило народ Израиля к Творцу, а Шехина спустилась в каждое еврейское сердце.

Подготовила Р. Кудрина

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАИКРА

Рав Нахум Шатхин

«Изреки сынам Израиля и скажи им: Если человек из вас <вознамерится> принести жертву (קָרָבַן) Г-споду, из скота, из крупного и из мелкого, принесите вашу жертву» (Ваикра, 1:2).

קָרָבַן, זֶבַח, טֵבַח, שְׁחִיטָה, תִּיקְרִיבַת

זֶבַח (*zevach*) – жертвоприношение. *Zevach* указывает на статус животного после *ихиты* (забоя), когда оно было предназначено для какого-либо радостного события или праздника с большим количеством приглашенных. Также употребляется просто в значении «жертва».

Сказано у пророка Йешаяу (34:6): «Меч Г-спода полон крови, тучнеет от тука, от крови баранов и козлов, от тука с почек баранов, ибо жертвоприношение (זֶבַח) у Г-спода в Боцре и заклание (וְטֵבַח) великое в земле Эдома». Поясняет Мальбим: זֶבַח (*zevach*) – для еды, для пиршества, טֵבַח (*tevach*) – забой, заклание, как сказано: «И Йосеф увидел между ними Биньямина, и сказал тому, кто над домом его: введи этих людей в дом, зарежь что-нибудь из скота (וְטֵבַח וְטֵבַח), и приготовь, потому что со мною будут есть эти люди в полдень» (Берешит, 43:16). Это слово также употребляется для указания действия, направленного на уничтожение живого, нанесение урона или отмщения. Это объясняет, почему в современном иврите это слово используется в значениях «резня», «кровопролитие».

שְׁחִיטָה (*shchita*) – указывает на способ и качество забоя животного, делающие его разрешенным для употребления в пищу.

В трактате Хулин говорится, что есть четыре закона *шихиты*, невыполнение которых делает животное запрещенным в пищу. Один из этих законов – это протягивание ножом по горлу животного. Приводит Гемара слова из дома учения раби Ишмаэля (Хулин, 30б): «*Шахат* означает – провел (протянул нож), как говорится в стихе (Млахим 1, 10:17): *заав шахут*». Поясняют комментаторы, что в одежду Первосвященника вплетались нити, сделанные из золота. Для этого использовался особо мягкий вид золота, который можно вытянуть в нить, и даже сплести из них более толстые.

Сказано у пророка Ирмияу (9:7): «Стрела отточенная (натянутая) (שֵׁחָרֵץ – *шахут*) – их язык, произносит обман». Комментаторы приводят множество значений этого слова: *шахут* – отточенный, натянутый (когда стрелу заостряют, ее прижимают к точильному камню – как бы натягивают, проводя по камню). Раши в первом пояснении говорит, что это стрела натянутая, как *заав шахут* (золото вытянутое), как сказано: «И триста щитов из вытянутого золота (*заав шахут*)» (Млахим 1, 10:17). Добавляет Раши: сделанные из особого вида мягкого золота, которое легко натягивается.

הִקְרֹבֶת (тикровет) – не только животные, но и любые другие предметы, которые приносятся или посвящаются в жертву идолам. **קָרְבַּן (корбан)** – жертва (от корня קָרַב – приближение; когда мы приносим жертвы, мы приближаемся к Всевышнему).

Смысл жертвоприношения заключается в том, что когда сжигаемая плоть животного превращается в пепел, огонь, расщепляющий тело на части, уносит ввысь духовные составляющие. Осмысливая это действие, человек приучается быть смиренным, а также превозмогать в себе материальное начало, побуждающее его к нарушениям. Он учится уничтожать его, сжигая в пламени любви к Всевышнему, которая возвышает его душу, посредством мысленного устремления к Б-гу. И поэтому говорится, что запах сгорающей жертвы – это благоухание для Всевышнего, как говорится: «И обонял Г-сподь благоухание <жертвы>» (Берешит, 8:21). То есть, поднимающийся запах (רָחַ – *рах*) – это поднимающаяся с огнем и дымом духовность (רוּחָנִיּוּת – *руханиют*).

ВРАТА ВНУТРЕННЕГО ДВОРА – ВРАТА СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА

Рав Нахум Шатхин

На этой неделе в афтаре читается отрывок из книги пророка Йехезкеля (45:16-46:38).

«Так сказал Г-сподь Б-г: ворота внутреннего двора, обращенные к востоку, будут закрыты (в течение) шести дней труда, а в день субботний пусть откроют (их), и в день новомесячья пусть откроют (их)» (Йехезкель, 46:1).

Почему ворота внутреннего двора открывались только в субботу и новомесячье? Мальбим поясняет, что причина этому – сказанное пророком Йешаяу (66:23): «И будет: в каждое новомесячье и в каждую субботу приходит будет всякая плоть, чтобы преклониться предо Мною, – сказал Г-сподь». Также видно из стиха в книге Царей (II, 4:23): «...почему ты едешь к нему? Сегодня не (начало нового) месяца и не суббота», что было принято посещать пророков и мудрецов Торы в день новомесячья и субботу. Пишет «Нода бе-Йеуда» (рав Йехезкель Ландо из Праги): в день новомесячья и субботу появляется дополнительная святость, ведь в эти дни приносили дополнительную жертву – *мусаф*. Это было причиной того, что на мудреца снизошла дополнительная святость, которая давала ему большую возможность повлиять на учеников.

Говорится в мидраше «Ялкуп Шимони»: «Ворота внутреннего двора были закрыты шесть дней, но, когда приближалась суббота, они открывались самостоятельно, и тогда народ понимал, что день субботний наступил». То же происходило в день новомесячья. Когда народ видел самостоятельно открывающиеся ворота, то все понимали, что на небосводе народилась новая луна, и пришло время освящать месяц.

Автор книги «Сфат Эмет» (амдор из Гур – рав Йеуда Арье Лейб Алтер) утверждает, что, кроме описания чуда, происходившего в эти дни, в словах мидраша скрыт дополнительный смысл. В тот момент, когда народ видел чудо открывающихся дверей, изливалось духовное изобилие, и в душах евреев происходило духовное пробуждение. Раскрывались врата «внутреннего двора», а именно – врата сердца, даже у тех евреев, сердца которых круглый год были затворены. И это невидимое чудо нашло отражение в практических законах. Так, запрещается полагаться на свидетельство неуча и простолюдина, когда он утверждает, что отделил *маасер* от плодов урожая (Трактат Дмай, 4:1). Но когда тот же человек, свидетельство которого не всегда принимается в будние дни, свидетельствует в субботу, то из-за трепета перед святостью этого дня, его свидетельство будет принято.

«НЕ ВЕРНЕТСЯ ТЕМИ ВОРОТАМИ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВОШЕЛ»

«И когда приходит князь, входить должен через зал, (что в) воротах, и тем же путем выходить. И когда приходит народ земли перед Г-сподом в праздники, то вошедший для поклонения через северные ворота, выходить должен через южные ворота, а входящий через южные ворота, выходить должен через северные ворота; пусть не возвращается через те же ворота, которыми вошел, но выйдет через противоположные. И князь (будет) среди них: когда входят они, пусть (и) он войдет, а когда они выходят, то выйдут (вместе)» (Йехезкель, 46:8-10).

«Хасид Явец» в комментарии на Пиркей Авот (1:4) поясняет причину того, что сказано: **«пусть не возвращается через те же ворота, которыми вошел, но выйдет через противоположные»**. Всевышний приказал так сделать для того, чтобы евреям, посетившим Храм, не попадались на глаза дважды одни и те же ворота. Есть опасение, что если это произойдет, то после созерцания строений Храма еврей станет сравнивать врата и стены Храма с воротами и стенами своего дома, что может породить в нем пренебрежение к Храму.

Но такое опасение может иметь место только относительно простолюдинов, впечатление которых от Храма поверхностно. На такого человека производит эффект только увиденное впервые. Но далее наступает **спад восхищения**. По-другому обстоит дело с главами народа и предводителями колен, которые духовно возвышены, и постижение их не связано только лишь с воображением. Чем больше они созерцают, тем больше обдумывают увиденное. При этом трепет и понимание важности увиденного лишь возрастают.

Пишет рав Хаим Шмулевич («Сихот Мусар», Хаей Сара), что у человека есть качество приспособляемости. Иногда в душе человека вспыхивает пробуждение и стремление к святости. В первый момент это пробуждение полыхает в нем, как огонь. Однако со временем оно угасает, и человеку необходимо много трудиться, чтобы поддерживать пробуждение на начальном уровне. Когда он сможет справиться с этой задачей, то обязательно увидит благословение в духовном росте и Б-гобязненности.

Однако это правило действует, только когда мудрый человек находится в Храме один. Когда же он находится среди большого скопления других евреев, то он не должен поступать как все: **«И князь (будет) среди них: когда входят они, пусть (и) он войдет, а когда они выходят, то выйдут (вместе)»**.

«И СДЕЛАЛ ТАК ААРОН»

В Торе (Бемидбар, 8:3) рассказывается о приказе Аарону зажигать светильник внутри Мишкана. Сказано там: **«И сделал так Аарон»**. Зачем нужно было об этом говорить нам? Разве кто-нибудь усомнится в том, что Аарон в точности выполнил все приказания Всевышнего? Приводится множество комментариев, и один из них, простой и естественный – о том, что речь идет о **привыкании**. Наверняка, когда Аарон исполнял заповедь зажигания Меноры в первый раз, то его наполняло чувство воодушевления и восхищения. Однако постепенно это духовное пробуждение должно было сойти на нет или уменьшиться. Но стих говорит, что Аарон ничего не изменил в своих действиях даже спустя много времени. Восхищение и воодушевление остались на том же уровне, что и в первый раз.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МИШНА ПЯТАЯ

В мишне перечислены украшения и некоторые другие вещи, с которыми женщине разрешено выходить в Шаббат во двор и во «владение многих» (*решут а-рабим*).

יוצאה אשה בחוטי שער, בין משלה בין משל חברתה בין משל בהמה, ובטוטפת ובסנבוטין בזמן שהן תפורין. בכבול ובפאה נכרית לחצר. במוך שבאזנה ובמוך שבסנדלה ובמוך שהתקינה לנדתה. בפלפל ובגרגיר מלח ובכל דבר שתתן לתוך פיה, ובלבד שלא תתן לכתחלה בשבת. ואם נפל, לא תחזיר. שן תותבת ושן של זהב, רבי מתיר, וחכמים אוסרים:

Женщина выходит с прядями накладных волос – как ее собственных, так и от другой женщины или животного. Она выходит в венце и с цепочками, когда они пришиты, в кавуле и в парике во двор. Она выходит с обрывком ветоши в ухе и с обрывком ветоши в сандалиии, а также с ветошью, которую подложила из-за месячных. Она выходит со стручком перца и с крупинкой соли, и со всем, что положит в рот, но при условии, что она не положила это изначально в Шаббат. А если это выпало, то не кладет обратно. Со вставным зубом и с золотым зубом – Раби разрешает, а мудрецы запрещают.

КОММЕНТАРИЙ РАВА ОВАДЬИ ИЗ БАРТАНУРЫ:

Пряди накладных волос – срезанные волосы, которые соединены наподобие прядей и вплетены в ее волосы или даже завязаны на лбу крепким узлом.⁽¹⁾ С ними она выходит, ведь они отличаются от шерстяных нитей и льняных нитей, о которых сказано выше (см. мишна 6:1). Ведь вода проникает через пряди накладных волос, и если женщине выпадет совершить заповеданное окутание, она не должна их снимать, а значит, она и не пронесет их затем по «владению многих».⁽²⁾ **Как ее собственных, так и от другой женщины или животного.** Это перечисление необходимо. Ведь если бы было сказано только «ее собственных», можно было бы подумать, что это разрешено, поскольку она ими не побрезгует. Но если это волосы другой женщины, которыми она может побрезговать, можно было бы опасаться, что она снимет их и пронесет по владению многих. А если было бы сказано только «другой женщины», можно было бы подумать, что это разрешено, поскольку это волосы такого же вида и они незаметны – а значит, над ней не станут подтрунивать.

Поэтому не следует опасаться, что она снимет их и пронесет по «владению многих». Но если это волосы от «животного», они иного вида и заметны. А значит, следует опасаться, что она снимет их и пронесет по «владению многих». Поэтому необходимо всё перечисление.(3)

Когда они пришиты к головному убору. Ведь в таком случае она не снимет их и не пронесет по «владению многих».(4) **Во двор** – эти слова относятся к *кавулю* и к парику. Ведь выше указано, что в них запрещено выходить во «владение многих», а тут сообщается, что во двор разрешено.(5) **Парик** – женщина, у которой не много своих волос, берет [парик, в котором сплетены] волосы других женщин, и помещает на голову так, что кажется, будто это ее волосы.(6)(7)

С обрывком ветоши в ухе, который помещают, чтобы впитывать выделения. **В сандалии** – чтобы сандалия не натерла ступню.(8) **Из-за месячных** – [ветошь вкладывают] в то место, чтобы кровь впитывалась в нее и не испачкала бы одежду. [Это разрешено], даже когда ветошь не закреплена, ведь если она упадет, ее не станут переносить, так как она вызывает брезгливость. Но с ветошью в ухе или в сандалии разрешено выходить, только если она хорошенько закреплена.(9) **Со стручком перца**, который кладут в рот, чтобы перебить запах изо рта. **С крупинкой соли**, которую она положила для облегчения зубной боли.(10)(11)

Со вставным зубом – вставленным в десну на место зуба, который выпал. **С золотым зубом** – зуб, цвет которого изменился из-за кариеса, покрыли золотой коронкой. **Раби разрешает** выходить с ним (т.е. с «золотым зубом»), так как женщина не станет его снимать и показывать, чтобы ее дефект не обнаружился. **А мудрецы запрещают** – ведь, поскольку этот «зуб» отличается от остальных, над ней могут начать подтрунивать, и тогда она снимет коронку и пронесет по «владению многих». И закон определен в соответствии с мнением большинства мудрецов.(12)

КОММЕНТАРИЙ «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДУША»

(1) С прядями накладных волос

В мишне указано, что «женщина выходит» в Шаббат на улицу «с прядями накладных волос». Это могут быть пряди **ее собственных** срезанных волос или волос **другой женщины**, а также накладка из волос животного происхождения – например, из конского волоса (Раши, *Шаббат* 64б). Но это не «парик», о котором речь пойдет дальше.

Раши уточняет, что **пряди накладных волос** «вплетены в ее волосы», т.е. в ее прическу (*там же*). В связи с этим важно отметить, что, очевидно, они вплетены еще до Шаббата. Ведь мудрецы запретили заплетать волосы в Шаббат. А некоторые законоучители даже считают, что, заплетая волосы в Шаббат, женщина совершает

запрещенную работу *боне* – «строить» (при этом она как бы «строит» прическу) (см. выше – коммент. 2 к мишне б:1 и далее – мишну 10:6).

(2) Нет повода для запрета

Выше, в первой мишне этой главы, приведен запрет мудрецов выходить в Шаббат во владение многих с шерстяными и льняными лентами, которыми женщина заплетает волосы. Этот запрет вызван опасением того, что, если заповеданное окунание в *микву* придется на ночь Шаббата, то перед погружением женщина распустит ленты, которые являются преградой для воды (*хацица*), а затем, после окунания, по забывчивости пронесет их по улице на расстояние в четыре локтя (см. выше – коммент. 2-3 к мишне б:1). Но сквозь «**накладные волосы**» вода проходит столь же свободно, как сквозь волосы самой женщины. Поэтому распустать или снимать накладные пряди перед погружением в *микву* не нужно, а значит, нет никакого повода для запрета выходить с ними в Шаббат (Рамбам, *Шаббат* 19:9).

(3) Чтобы не вызывать насмешек и нареканий

В Гемаре разъяснено, для чего в мишне названы три различных источника «**накладных волос**» – «**как ее собственные, так и от другой женщины или животного**». Ведь без такого перечисления можно было бы подумать, что разрешены только накладки из ее собственных волос, поскольку над такими «**пряжками**» никто не станет подтрунивать, а значит, не следует опасаться, что она их снимет и пронесет по владению многих. Но прядями из волос другой женщины (особенно, если они отличаются по цвету от ее собственных волос), могут начать подшучивать, и тогда она снимет их и пронесет по владению многих. Поэтому в мишне нужно было показать, что этого не опасаются, и накладные пряди могут быть также из волос «**другой женщины**» (*Шаббат* 64б, Раши). А Рамбам поясняет, что волосы другой женщины могут вызвать внезапную брезгливость (например, если обнаружится, что у хозяйки этих волос есть какая-то болезнь кожи или волосяного покрова), – и тогда женщина снимет накладные пряди и машинально пронесет их по улице. Поэтому в мишне показано, что этого не следует опасаться (Рамбам, *Перуш а-мишнайот, Шаббат* б:5).

А если бы было сказано только про женские волосы, можно было бы подумать, что только это разрешено, поскольку женские волосы не так заметны. А значит, над женщиной не станут подтрунивать и не следует опасаться, что она снимет их и пронесет по владению многих. Но если это волосы от «**животного**» (например, конский волос), они иного вида и заметны. А значит, есть опасение, что из-за насмешек женщина снимет эти накладные пряди и машинально пронесет по владению многих. Поэтому в мишне необходимо это перечисление – разрешены все три типа накладных волос.

Однако девушке не следует выходить с накладными прядями старой женщины, а седой женщине – с накладными прядями молодой. Мудрецы запретили это из опасения, что над молодящейся старухой начнут подсмеиваться (и тем более, над девушкой с седыми прядями!), и тогда она снимет накладные пряди и машинально пронесет их по владению многих на расстояние в четыре локтя (*Шаббат* 64б, Раши; *Шулхан арух* 303:14, *Мишна брура* 38).

И очевидно, что речь здесь идет о еще незамужних девушках, которые ходят по улице с непокрытой головой, и их волосы видны окружающим. Но по отношению к замужним женщинам всех этих опасений не существует, поскольку на улице их волосы всегда скрыты от чужих глаз (см. далее – коммент. 4).

(4) «Когда они пришиты»

В первой мишне этой главы указано, что женщине запрещено выходить во владение многих «в венце» и «с цепочками», которые «не пришиты» к головному убору. Запрет вызван опасением того, что женщина может снять эти украшения на улице, чтобы показать подруге, а затем по забывчивости пронести в руке по владению многих. Но когда «венце» и «цепочки» **пришиты** к головному убору, женщина наверняка не снимет его на улице, чтобы не обнажились волосы. Ведь, согласно закону Торы, замужняя женщина обязана покрывать свою голову, и ей запрещено появляться перед посторонними людьми с открытыми волосами. А раз так, то не следует опасаться, что женщина пронесет эти украшения по владению многих. Поэтому выходить с ними во владение многих разрешено (Раши, *Шаббат* 64б; *Шулхан арух* 303:2, *Мишна брура* 10; см. коммент. 4-5 к мишне 6:1).

На первый взгляд, этот закон можно было бы самостоятельно вывести из слов первой мишны этой главы, где написано: «Пусть женщина не выходит ... ни в венце, ни с цепочками, когда они не пришиты» – а значит, когда они пришиты, разрешено! И, тем не менее, составители свода Мишны сочли необходимым выразить это разрешение прямо и однозначно: **«Женщина выходит ... в венце и с цепочками, когда они пришиты»** (Рашба, *Шаббат* 64б).

Рамо отмечает, что это разрешение не распространяется на девушек, ведь, поскольку им еще разрешено ходить с непокрытой головой, они могут снять головной убор с пришитыми к нему украшениями прямо на улице, а затем по забывчивости пронести его по владению многих. Поэтому девушкам запрещено выходить с такими украшениями, даже если они пришиты к головному убору (Рамо 303:2; см. коммент. 5 к мишне 6:1).

Рамбам объясняет этот закон несколько иначе. С его точки зрения, мудрецы запретили выходить «в венце» и «с цепочками», которые «не пришиты» к головному убору, из опасения, что эти украшения упадут, и женщина машинально пронесет их

в руке по владению многих. Но **«когда они пришиты»**, такого опасения не существует, и поэтому выходить в этих украшениях разрешено (Рамбам, *Шаббат* 19:6, 19:10; см. также коммент. 4 к мишне 6:1). Согласно этому объяснению, закон в равной мере распространяется и на замужних женщин, и на девушек, ведь и у тех, и у других пришитые украшения не упадут.

(5) В кавуле и в парике

В первой мишне этой главы приведен запрет мудрецов: «Пусть женщина не выходит ... в кавуле во владение многих».

В Гемаре, как уже упоминалось, разъяснено, что *כבוי* («кавуль») – это маленькая шерстяная шапочка, которую женщина надевала под головной убор (*Шаббат* 57б, Раши). Очевидно, *кавуль* выступал спереди из-под верхнего головного убора, и поэтому рассматривался в качестве отдельного украшения. Мудрецы запретили выходить в нем в Шаббат из опасения того, что женщина может вытащить его из-под головного убора, не обнажая при этом волосы, а затем, показав это украшение подруге, машинально пронести его в руке по владению многих (Раши, *Шаббат* 57б; см. выше – коммент. 6 к мишне 6:1).

Но в этой мишне указано, что разрешено выходить **«в кавуле и в парике во двор»**. А в Гемаре приведено обобщающее высказывание Рава: «Во всех украшениях, в которых мудрецы запретили выходить во владение многих, запрещено выходить и во двор, кроме *кавуля* и накладного парика». Почему же для двух этих украшений сделано исключение? Потому что мудрецы не хотели лишать женщину в Шаббат всех ее украшений, ведь она должна быть привлекательной для своего мужа (*Шаббат* 64б; Рамбам, *Шаббат* 19:8; *Шулхан арух* 303:18, *Мишна брура* 59).

Вместе с тем, слова **«во двор»** относятся только к **«кавулю»** и к **«парикю»**, но со всеми другими перечисленными в данной мишне (6:5) вещами и украшениями разрешено выходить также и во владение многих (Раши, *Шаббат* 64б).

(6) Почему в парике разрешено выходить лишь во двор?

О каком **«парике»** говорится в этой мишне?

Раши поясняет, что имеются в виду срезанные волосы, которые сплетены между собой и закреплены поверх собственных волос женщины, «чтобы она выглядела так, будто у нее много волос» (Раши, *Шаббат* 64б). Очевидно, речь идет о женщине, у которой собственные волосы очень немногочисленны и редки (Раши, *Арахин* 7б; см. выше – коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Рамбам описывает **«парик»** несколько по-иному: это головной убор, к которому приклеено (или прикреплено иным способом) множество красивых волос. Женщина надевает эту «шапку» на голову в качестве украшения (*Перуш а-мишнайтот* 6:5).

Почему же «**в парике**» разрешено выходить только «**во двор**», но не на улицу?

Составители *Тосафот* указывают, что, если женщина выйдет на улицу в парике, люди начнут над ней насмехаться, и она его наверняка от смущения снимет, а затем пронесет в руке по владению многих. Это настолько очевидно, что в первой мишне этой главы, где приведен запрет выходить во владение многих в *кавуле*, парик даже не упомянут, ведь об очевидных вещах нет необходимости говорить (*Тосафот, Шаббат 576*).

Это объяснение вызывает ряд недоуменных вопросов.

Как можно опасаться, что женщина снимет на улице свой парик, если при этом обнажаться ее собственные волосы?! А ведь в этой же мишне разрешено выходить на улицу «**в венце и с цепочками, когда они пришиты**» к головному убору, именно потому, что женщина наверняка не снимет свой головной убор на улице, чтобы не обнажились волосы. Ведь, согласно закону Торы, замужняя женщина обязана покрывать свою голову, и ей запрещено появляться перед посторонними людьми с открытыми волосами (см. выше – коммент. 4). А в данной мишне речь идет как раз о замужней женщине, поскольку в Талмуде разъяснено, что разрешено выходить «**в парике во двор**», чтобы женщина не потеряла привлекательности в глазах своего мужа (см. выше). И если так, то должно быть разрешено выходить в парике на улицу именно потому, что женщина наверняка не снимет его и не обнажит свои волосы!

Поэтому некоторые комментаторы объясняют, что в этой мишне речь идет о «парике», который надевают под головной убор (*Тосфот Ри А-Закен, Шаббат 64б; Беэр шева 18*). Ведь в мишне парик упомянут вместе с *кавулем*, как написано: «**в кавуле и в парике во двор**». А шерстяную шапочку, называемую *кавуль*, надевали как раз под головной убор. И мудрецы запретили выходить в *кавуле* в Шаббат из опасения, что женщина может вытащить его из-под головного убора, не обнажая при этом волосы, а затем машинально пронести в руке по владению многих (см. выше – коммент. 5). Так, возможно, подобное опасение существовало и в отношении «парика»? И, вероятно, это опасение связано с соседками и знакомыми, которые знают, что у нее мало своих волос. А, увидев ее с «копной волос» под головным убором (например, под платком), они могут начать подшучивать над ее «прической». И тогда, чтобы избавиться от этих нетактичных насмешек, она может снять парик из-под головного убора и машинально пронести его в руке по владению многих.

В этой связи возникает еще один вопрос: если существует опасность, что на улице люди будут подшучивать над женщиной в парике, то почему же мудрецы разрешили выходить в нем во двор именно ради того, чтобы женщина оставалась привлекательной для своего мужа?

Объяснение такое: поскольку обычно парик носили женщины, у которых не было (или почти не было) своих волос, то на улице парик указывал на ее дефект, и поэтому мог вызвать нетактичные шутки. Но муж хорошо знал про недостаток своей жены, и поэтому для него парик был важным украшением, исправляющим ее недостаток (*Пней Йеошуа, Шаббат 576*).

(7) Можно ли выходить в парике на улицу?

Некоторые комментаторы объясняют, почему «**в парике**» не разрешено выходить во владение многих, несколько иначе, чем составители *Тосафот*. При этом они исходят из того, что поверх парика нет никакого головного убора. Так, указывают, что в парике запрещено выходить на улицу даже в будни, поскольку окружающие могут по ошибке подумать, будто она ходит с непокрытой головой, нарушая запрет Торы. Такого рода запреты называются *марьит а-айн* (буквально «виденье глаз») – чтобы видящие человека не заподозрили, будто он нарушает закон Торы. И когда женщине разрешают выходить «**в парике во двор**», имеется в виду такой двор, куда не заходят и не заглядывают посторонние люди (*Тиферет Исраэль, Боаз 1*). И хотя, в соответствии с таким объяснением, женщине должно быть запрещено появляться в парике даже в таком закрытом дворе, и даже дома, ведь все действия, которые мудрецы запретили из-за *марьит а-айн*, запрещено совершать в любом месте – даже в закрытом внутреннем помещении, где человека никто не видит (см. выше – коммент. 5 к мишне б:2), в данном случае мудрецы разрешили надевать парик дома и в закрытом дворе, чтобы жена не потеряла привлекательности в глазах мужа.

Однако другие комментаторы полагают, что в наше время в парике разрешено выходить даже на улицу (*При мегадим 75, Эшель Авраам 5, Мишна брура 75:15*). Ведь во времена Мишны и Талмуда накладные парики носили, в основном, только женщины, у которых не хватало своих волос, и они не выходили с открытым париком на улицу, чтобы не раскрыть свой дефект и не вызвать насмешек. Но в наше время ношение париков широко распространено и никак не связано с недостатком волос. Соответственно, парик никаких насмешек не вызывает.

Более того, источником, подтверждающим легитимность обычая покрывать голову париком, эти комментаторы считают как раз данную мишну. Ведь замужней женщине разрешено выходить в открытом «**парике во двор**», который, согласно точке зрения этих комментаторов, доступен для посторонних взглядов. А запрещено обнажать лишь свои собственные волосы. Но ходить в парике, изготовленном даже из собственных волос, разрешается (*Шилтей а-гиборим, Шаббат, даней а-Риф 29а*).

В наше время во многих еврейских общинах парик выступает в качестве обычного головного убора, скрывающего волосы замужней женщины (*Шмират Шаббат ке-илхата* 18:7/37/). Вместе с тем, многие авторитетные законоучители отмечают, что значительная часть производимых сегодня париков «абсолютно противоречит духу скромности», так как они настолько похожи на собственную прическу, что женщина «выглядит незамужней». Ведь должно быть легко различимо, что это – парик, а не ее открытые волосы. Поэтому такие парики не могут выполнять функцию «покрытия головы» (*кисуй рош*) и в них не разрешено выходить в общественные места (*Алихот Шломо, Тфила* 20/12/, с. 240-241; р. Н. Карелиц, *Хут шани, Эвен а-эзер* 21, 7:10). А есть полагающие, что, даже если мужчины, которым запрещено вглядываться в женщин, не могут отличить такой парик от непокрытых волос, но окружающим женщинам ясно, что это именно парик, то его использовать разрешено. Ведь в основном женщина находится среди женщин (р. М. Файнштейн, *Игрот Моше, Эвен а-эзер* 2:12, с. 325). И блажен удел той женщины, которая в этом отношении стремится следовать мнению устражающих (*Хут шани, Эвен а-эзер* 21, 7:9).

В некоторых хасидских и сефардских общинах парик в качестве «головного убора» не используют (р. О. Йосеф, *Ябиа омер* 4, 3/3/ и 5, 5). И в каждом месте необходимо следовать принятому обычаю (*Мишна брура* 75:15; *Алихот бат Исраэль* 5:8-9).

(8) С обрывком ветоши

В мишне указано, что разрешено выходить на улицу «с обрывком ветоши в ухе и с обрывком ветоши в сандалии». Раши поясняет, что мягкая ветошь в ухе призвана впитывать выделения, а в сандалии ветошь используют для удобства (Раши, *Шаббат* 64б) – чтобы жесткая обувь не повредила ногу (р. Овадья из Бартануры).

В Гемаре уточнено, что ветошь (как в ухе, так и в обуви) должна быть надежно закреплена, например, привязана (*Шаббат* 65а; Рамбам, *Шаббат* 19:11; *Шулхан арух* 303:15). Но если ветошь может упасть, выходить с ней запрещено – из опасения, что она выпадет, и женщина, подняв ее, пронесет машинально по владению многих (Ритва; *Мишна брура* 303:40). Кроме того, она может машинально достать ветошь из уха и пронести в руке (Меири).

Однако если сандалия закрыта и ветошь не может выпасть, закреплять ее не требуется (Ритва; *Шулхан арух* 303:15). Причем, в случае серьезной необходимости вставить смягчающую прокладку (например, вату) в закрытые ботинки разрешено в сам Шаббат (*Мишна брура* 303:48; *Орхот Шаббат* 3, 28:142/228/).

Хотя большинство приведенных в этой мишне законов касается именно женщин, с ветошью в ухе или в обуви разрешено выходить также мужчинам (*Шаббат* 65а, Раши).

Разрешено выходить на улицу с ватой в ухе и в том случае, если она вставлена для того, чтобы защитить от ветра и холода. К тому же, в наше время кусочек ваты является настолько незначительным предметом, что поднимать, а значит и переносить в руке по владению многих, его не станут. Поэтому закреплять его не требуется – достаточно, что он плотно вставлен в ухо (*Шмират Шаббат ке-илхата* 18:20/85/; *Орхот Шаббат* 3, 28:141/227/).

(9) В период месячных выделений

Женщине разрешено выходить на улицу также «с ветошью, которую она подложила из-за месячных».

В соответствии с объяснением Раши, эта ветошь призвана защитить одежду от загрязнения (Раши, *Шаббат* 64б; р. Овадья из Бартануры). Но другие комментаторы полагают, что, если бы ветошь использовали для защиты одежды от загрязнения, она бы считалась «ношей», а не элементом одежды. По их мнению, ветошь используют для того, чтобы кровь не попала на тело женщины и не причиняла бы ей неприятных ощущений – и лишь в этом случае ветошь рассматривается как элемент одежды (*Тосафот, Шаббат* 64б; Рам, *Шаббат*, *Даней а-Риф* 29а; *Шулхан арух* 301:13-14, *Мишна брура* 51).

Закон не требует, чтобы эта ветошь была привязана к бедрам или закреплена иным образом, ведь даже если она упадет, женщина побрезгует ее поднимать, а значит, не следует опасаться, что она пронесет ее в руке по владению многих (*Шаббат* 65а; Рамбам, *Шаббат* 19:11; 303:15, *Мишна брура* 45).

(10) С целебным или ароматическим снадобьем во рту

Разрешено выходить на улицу с небольшим «стручком перца», который женщины клали в рот, чтобы перебить дурной запах, а также «с крупинкой соли», положенной в рот для облегчения зубной боли. Кроме того, можно выходить с другими ароматическими веществами во рту – например, с имбирем или корицей (*Шаббат* 64б-65а, Раши; *Шулхан арух* 303:15, *Мишна брура* 47).

Некоторые комментаторы указывают, что в мишне имеются в виду, не те сорта перца, которые распространены в наше время, а особый ароматический сорт (*Тосафот Йом-Тов, Шаббат* 6:5). Важно также отметить, что «крупинки соли» в эпоху Мишны и Талмуда были значительно более крупными, а также и более твердыми, и они могли долго не растворяться во рту.

В мишне оговорено, что выносить эти вещи на улицу во рту разрешено лишь в том случае, если они вложены еще до наступления Шаббата. А если в сам Шаббат это снадобье **выпало** изо рта, то человек **не кладет** его **обратно** (см. *Шулхан арух* 303:15). По одному из объяснений, это запрещено,

поскольку мудрецы вообще запретили принимать лекарства в Шаббат – чтобы люди не стали готовить их в сам Шаббат (*Тосафот, Шаббат* 64б; *Мишна брура* 303:49-50; см. также коммент. 11). Некоторые комментаторы полагают, что это объяснение относится только к «крупинке соли», потому что именно ее в данном случае используют в качестве целебного средства (*Тосафот р. Акива Эйгер, Шаббат* 6:5). Но снадобье, способствующее приятному запаху изо рта, лекарством не называется (*Мишна брура* 328:116). Однако другие комментаторы указывают, что перец не только перебивает запах, но и оказывает лечебное воздействие, способствующее тому, чтобы неприятный запах вообще исчез. А значит, это объяснение относится не только к «крупинке соли», но и к «стручку перца» тоже (р. П.-Х. Шайнберг, *Хидушей батра* 328:116).

Согласно другому объяснению, приведенному в *Тосафот*, вкладывать целебную соль или ароматический перец для переноса по владению многих в Шаббат запрещено из-за того, что дело выглядит так, будто человек собирается хитростью перенести эти снадобья во рту из одного субботнего владения в другое (*Тосафот, Шаббат* 64б; *Мишна брура* 303:49-50). Но вкладывать ветошь в ухо или в сандалию разрешено в сам Шаббат, так как абсолютно ясно, что ее вкладывают не для того, чтобы вынести (*Мишна брура* 49; см. выше – коммент. 8).

(11) Разрешено ли принимать лекарства в Шаббат?

Как уже было упомянуто, мудрецы запретили использовать лекарства в Шаббат, чтобы их не стали изготавливать. Ведь если разрешить применять лекарства, готовые с кануна Шаббата, люди ошибутся и скажут, что разрешено толочь лекарственные средства в сам Шаббат, а ведь делающий это в Шаббат совершает запрещенную работу «молоть» (*Хаей адам, Шаббат* 69:1). Но этот запрет относится лишь к человеку, у которого обычное недомогание, – и даже если он испытывает боль, он крепится и ходит, как здоровый. Однако больной, у которого недомогание распространяется на всё тело (например, высокая температура) или у него сильная боль, причиняющая страдания всему телу, хотя он и ходит, – он подобен лежачему больному, и принимать лекарства ему разрешается (*Рамо* 328:37, *Мишна брура* 121). К этой категории относится также ребенок (даже при легком недомогании) (*Орхот Шаббат* 2, 20:122).

Причем, принимать лекарство разрешено даже в том случае, если в данный момент он еще испытывает легкую боль, но если не примет лекарства, боль станет настолько сильной, что заставит его лечь (например, при мигрени). И есть разрешающие принимать лекарства в случае, если врач предписал принимать их несколько

дней подряд (и Шаббат в числе этих дней) – даже если сейчас человек уже не испытывает никаких болезненных ощущений (*Шмират Шаббат келхата* 34:16-17).

Далее, в этом же трактате Мишны, указано, что больным, безусловно, разрешено употреблять в пищу те целебные продукты, которые используют в пищу и обычные здоровые люди (см. мишна 14:3; *Шаббат* 109б; *Шулхан арух* 328:37). Так, например, для облегчения зубной боли разрешено выпить крепкий напиток, например, водку, поскольку она является напитком для здоровых людей и не предназначена именно для лечения. А некоторые законоучители разрешают при сильной боли даже прополоскать водкой рот или поддержать ее на зубе, а затем уже проглотить (*Хаей адам, Шаббат* 69:3; *Мишна брура* 328:102).

(12) С золотым зубом

Существует две основные версии заключительных слов этой мишны.

В своде Мишны словосочетания *שֵׁן תוֹתֵבֶת* (*шен тотевет* – «вставной зуб») и *שֵׁן זָהָב* (*шен шель заав* – «золотой зуб») соединены союзом *ו* (*ве*), переводимым как «и». Соответственно, «вставной зуб» – это зуб, вставленный в десну вместо выпавшего, а «золотой зуб» – это коронка, надетая поверх испорченного зуба (*Рамбам, Перуш а-мишнают*; р. Овадья из Бартануры).

Но, когда эта мишна приводится в Талмуде, соединительный союз «*ве*» отсутствует, и поэтому там появляется несколько иное значение: «вставной зуб, т.е. золотой зуб». Как поясняет Раши, имеется в виду искусственный зуб (в том числе и золотой), который вставили в десну вместо выпавшего (Раши, *Шаббат* 64б; Рош 6, 15).

Раши приводит еще одно, альтернативное, объяснение, согласно которому после слов *שֵׁן תוֹתֵבֶת* (*шен тотевет* – «вставной зуб») как бы поставлена точка. И соответственно, эти слова относятся к предыдущему перечислению вещей, с которыми, согласно всем мнениям разрешено выходить: «со стручком перца и с крупинкой соли, и со всем, что положит в рот» – в том числе и «со вставным зубом». При этом имеется в виду зуб другого человека, имплантированный в десну этой женщины. А дискуссия между Раби (т.е. раби Йеудой А-Наси) и большинством мудрецов велась лишь по поводу «золотого зуба». При этом «Раби разрешает, а мудрецы запрещают» (Раши, *Шаббат* 64б).

В Гемаре уточнено, что «мудрецы запрещают» выходить именно «с золотым зубом», а, например, с серебряным разрешают (*Шаббат* 65а).

Как объясняет Раши, мудрецы опасаются, что «золотой зуб» женщина может снять, чтобы показать подругам, а затем машинально пронести в руке по

владению многих. Но менее ценный зуб из серебра она не станет показывать. А Раби считает, что она не будет снимать и показывать даже золотой зуб, ведь при этом обнажился бы ее дефект. Поэтому «Раби разрешает» выходить даже «с золотым зубом».

Раши приводит еще одно объяснение, которое он излагает от имени своих наставников. Согласно этому объяснению, мудрецы опасаются, что люди начнут подшучивать над золотым зубом, поскольку он чересчур отличается цветом от остальных. И тогда женщина может застыдиться и снять его, а затем пронести в руке по владению многих. Но зуб из серебра в большей степени похож по цвету на остальные, и поэтому над ним насмеяться не будут. А Раби вообще не опасается, что над женщиной станут подтрунивать – даже если у нее будет «золотой зуб» (Раши, *Шаббат* 65а).

Существует еще одно объяснение: мудрецы опасаются, что вставной зуб может выпасть. И если упадет «золотой зуб», имеющий высокую стоимость, женщина может его поднять и пронести его по владению многих. Но более дешевый зуб из серебра она поднимать не станет. А Раби вообще не опасается, что зуб упадет, и поэтому он «разрешает» выходить даже «с золотым зубом» (Рамбам, *Шаббат* 19:7; Рашба 65а).

Закон определен в соответствии с мнением большинства мудрецов – в интерпретации наставников Раши: «Если у женщины недостает зуба, она может вставить вместо него другой. Но если он золотой, то с ним не выходят [в Шаббат во владение многих], ведь, поскольку он отличается видом от остальных зубов, ее могут начать позорить, и она снимет зуб и пронесет его [в руке по владению многих]. Однако выходить с серебряным зубом, который похож на остальные зубы, разрешено, и тем более с зубом другого человека» (*Шулхан арух* 303:12).

В наше время выходить с зубными протезами и вставными зубами разрешено (*Шмират Шаббат ке-илхата* 18:15/66/; *Орхот Шаббат* 28:131). Что же касается «золотого зуба», то золотые коронки являются теперь признаками состоятельности и солидности, и их не стесняются. Кроме того, коронки закрепляются настолько крепко, что, как правило, не только не выпадают сами, но их очень трудно снять даже при желании. И наконец, как уже отмечалось, «у наших женщин не принято показывать свои украшения» (*Тосафот, Шаббат* 64б). Лишь в эпоху, когда украшения были очень редки, женщинам хотелось похвастаться перед подругами. Но теперь, когда украшения распространены, женщины, как правило, не снимают их на улице и не показывают друг другу (Рамо 303:18; см. выше – коммент. 14 к мишне б:1).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – раб Александр Кац

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рав Даниэль Яков Травис

Факты, послания и свидетельства очевидцев, а также все те чудеса, которые мы можем осознать после трагедии в Ар Нофе.

РАВ АРЬЕ КУПИНСКИЙ, БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ. БЕЗГРАНИЧНЫЙ ХЕСЕД

В субботу, за несколько дней до того, как рав Арье был убит, мы обсуждали с ним один вопрос из Талмуда, который вместе изучали. Мы часто разговаривали с ним после молитвы *а-нец*, а в этот раз он вдруг стал обсуждать со мной день смерти (*йом а-мита*), и я был этим потрясен. Арье, дорогой! Если бы я только мог себе представить, какое потрясение ждало меня из-за того, что должно было произойти с тобой всего через несколько дней, если бы я знал, что это был мой последний разговор с тобой, – я бы хотя бы обнял и поцеловал тебя...

Есть такая поговорка: «Каждый получает то, что заслуживает». Творец наказал нас очень сурово, забрав у нас рава Арье и остальных праведников. Как могло такое произойти? Что могло заставить Творца забрать отца из семьи, два года тому назад потерявшей дочь? Если Он послал нам такое страшное наказание – значит, мы его заслужили, значит, Он хочет от нас чего-то, значит, мы обязаны что-то исправить!

В течение четырех лет я удостоился слушать уроки главы нашей ешивы *гаона* рава Цви Кушелевского. За это время я выучил очень много, но, может быть, самое главное, чему я научился у рава, – это не быть *шитхи* – поверхностным. Нужно постоянно стараться углубляться в изучаемое. Сейчас от нас требуется понять эту страшную *сугию*, по-настоящему осознать то, что произошло, понять, почему Творец забрал у нас такого великого праведника, и чему Он хочет нас этим научить...

ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

Рав Арье был настоящим еврейским мудрецом, он всегда молился очень сосредоточенно, от всего сердца, но, несомненно, его главной отличительной чертой было его безграничное желание делать добро. Он всегда думал, чем он может помочь любому еврею. Просто поразительно, сколько усилий он прикладывал, чтобы делать *хесед*! Иногда просто не укладывалось в голове, как человек может так жить – беспрерывно делая *хесед* окружающим!

Но ведь на самом деле это норма! Таким должен быть каждый еврей – *родеф хесед* – постоянно ищущим возможность делать добро. И если это

нас удивляет, значит, нам еще многое нужно исправить в себе, чтобы стать настоящими евреями. Говорят мудрецы, что человек должен постоянно задавать себе вопрос: «Когда мои поступки достигнут уровня наших праотцев, Авраама, Ицхака и Яакова?»

Все мы стараемся делать *хесед*, когда представляется такая возможность. И если нам удастся кому-то хоть немного помочь, мы чувствуем, что выполнили свой долг. Это все мы, но не рав Арье! У него никогда не было чувства выполненного долга! Наоборот, он всегда, постоянно искал новые и новые возможности делиться своим добром, то есть делать *хесед* каждому еврею.

Мы можем понять это качество безграничного *хесед* из того, как вели себя наши праотцы и прама-тери. Каждый знает, что в шатре у Авраама было четыре входа, чтобы он мог принимать гостей со всех сторон света. На первый взгляд, это кажется просто красивым рассказом, но на самом деле в этом заложены очень глубокие истины. Своим примером Авраам хотел научить нас, каким должен быть настоящий *хесед*.

Шатер, открытый на все четыре стороны света, показывает нам, что его хозяин хочет разрушить стену, отгораживающую его дом от остального мира, что он готов в любую минуту помочь каждому, кто нуждается в его помощи, а стены его дома существуют только для того, чтобы защитит от врагов. Четыре входа – это кратчайший путь к дому «открытых дверей», дому, открытому для всех, и при всем этом остающемуся домом.

ПОДХОДЯЩИЙ ШИДУХ

Когда пришло время нашему праотцу Аврааму искать невесту для своего сына Ицхака, он попросил это сделать своего преданного ученика Элиэзера. Элиэзер молил Творца, чтобы Он послал ему девушку, которая добровольно начерпала бы из колодца достаточно воды для него и для его верблюдов. Это было довольно странное испытание, ведь Ривке в то время было только три года, а у Элиэзера было десять могучих слуг, которые могли бы это сделать.

Но Элиэзер хотел убедиться в том, что невеста Ицхака обладает тем же уровнем желания делать добро, что и Авраам. Человек, стремящийся делать добро, *родеф хесед*, не может почувствовать удовлетворения, пока он не сделает весь *хесед*, который только в состоянии сделать. Элиэзер хотел проверить, была ли и у Ривки такая же потребность постоянно делать добро, как у семьи Авраама.

Корнем такого *хесед* является полный отказ от своих личных интересов, от собственного эго. Царь Давид, который сумел достичь такого уровня, очень точно описал это (Теилим, 142:8): «Выведи душу мою из оков моих (моего эго), чтобы я мог благодарить Имя Твое... ведь это Ты дал мне ее». Только когда человек ломает все преграды, которые он сам создал, а точнее, создало его эго,

он ясно осознает все то добро, которым одаривает его Творец, и от всего сердца благодарит Его – и тогда он может делать добро другим.

Рав Арье был живым воплощением *хесед*! Для него просто не существовало понятия «эгоизм», потому что он вообще не думал о себе. Он просыпался и засыпал с одной и той же мыслью: «Чем я могу еще помочь людям?» И эта помощь была совершенно бескорыстной и абсолютно безграничной.

Его сосед по комнате в ешиве рассказывал, что у рава Арье над кроватью висело объявление: «Вы можете пользоваться чем угодно из моих вещей, и не нужно спрашивать разрешения». Он буквально исполнял то, что написано в Пиркей Авот: «Твое – твое, и мое – тоже твое».

Сейчас нам нужно задать самим себе вопрос: что же нам делать? Наверное, мы должны постараться заполнить тот вакуум, который остался в мире после ухода рава Арье, и так же, как он, стремиться делать безграничное добро.

ОЧЕНЬ НУЖНЫЙ ГМАХ

Я думаю, что большинство из нас просто впало бы в депрессию, если, не дай Б-г, у нас неожиданно умерла четырнадцатилетняя дочь. Но с равом Арье этого не произошло. Наоборот, эта трагедия явилась для него стимулом делать еще больше добра! Он подробно рассказывал мне обо всех своих идеях и планах – раздавать сладости и радовать детей нашего района в новолуние Адара, организовывать и оплачивать уроки, приобретать для детей книги, и даже организовать *гмах* морозильников.

Однажды рав Арье рассказал мне, как ему пришла в голову идея открыть такой *гмах*: обычно людям нужно сделать *кидуш* по поводу какого-то радостного события, которое происходит в семье, а заказывать *кейтеринг* (готовую еду из ресторанов) не всем по карману, ведь это очень дорого! Поэтому есть очень простое решение – заранее запечь много пирогов, печений и пирожных. Но где все это хранить?

В Израиле существуют множество *гмахов* – это аббревиатура двух слов *гмилут хасадим*, то есть безвозмездное добро. Есть *гмахи*, где можно одолжить деньги, стулья, даже соски для новорожденных, но никогда я не слышал о *гмахе* морозильников! Да еще о таком *гмахе*, в котором сам владелец морозильников доставляет их на дом! Это слишком трудно и очень непрактично! Каждый морозильник стоит уйму денег, и к тому же они очень тяжелые, и их очень трудно переносить с места на место. Но все эти соображения совершенно не помешали раву Арье. Из-за того, что он был полностью свободен от оков собственного эго, он был в состоянии совершать поступки, о которых другие люди даже и не помышляли. Он просто переносил эти морозильники на себе по всему району!

Рав Арье в прямом смысле олицетворял то качество, которое было у нашего праотца Авраама – безграничный *хесед*. Творец забрал его от нас, и этим дал нам понять, что Он хочет, чтобы это качество сохранилось в нашем мире. Безграничный *хесед* рава Арье – это тот уровень, к которому нам всем нужно стремиться.

КАК ГОТОВИТЬСЯ К ХАНУКЕ И К ПРИХОДУ МАШИАХА

Наши мудрецы учат нас, что за тридцать дней до наступления праздника мы должны начинать к нему готовиться: слушать лекции и уроки, учить законы, касающиеся этого праздника. Трагедия в Ар Нофе произошла 25 Хешвана, ровно за месяц до Хануки.

Комментатор Шулхан Аруха Бах (рав Йоэль Сиркис, в начале законов Хануки) открывает нам, что жестокие постановления (*гзерот*) обрушились на евреев потому, что евреи охладели в своем служении Творцу. Творец дал нам тридцать дней до Хануки обдумать то, что произошло, и укрепиться во всем – в Торе, в служении (*авода*) и в добрых делах (*гмилут хасадим*).

ХЕВЛЕЙ (РОДОВЫЕ СХВАТКИ) МАШИАХ

Мудрецы учат нас, что чтобы спастись от бед и страданий, которые происходят в мире перед приходом Машиаха, мы должны заниматься Торой и *гмилут хасадим*. Мы понимаем, что заниматься Торой – означает погружаться в изучение Торы и вкладывать в это все силы души, полностью сосредоточившись на этом. Но что означает заниматься добрыми делами (*гмилут хасадим*)? Это значит – делать безграничный *хесед*.

Обычно люди думают так: я должен выбрать – либо я занимаюсь Торой, либо делаю *хесед*. Невозможно исполнять то и другое одновременно, просто не хватит времени! Но то, как, по рассказам очевидцев, вел себя рав Шах в молодости, полностью это опровергает.

Однажды пожилой человек пришел в ешиву Поневеж и сказал, что он учился в *хедере* с главой ешивы. Ученики попросили его описать им рава Шаха в молодости. И он сказал им: «Я помню, что рав Шах и в юности непрерывно учился, но я также помню, что он всем всегда старался помогать, непрерывно делал *хесед*». Это учит нас, что можно совместить эти два качества: быть еврейским мудрецом и помогать ближним, занимаясь безграничным *хеседом*!

У нас, учеников ешивы «Эйхаль а-Тора», к счастью, есть перед глазами пример именно такого человека – человека, который обладает величием в Торе и отличается в качестве *хеседа*. Это наш глава, рав Цви Кушелевский, да продлит Творец его годы и пошлет ему радость от всех его учеников!

Давайте попробуем сейчас поглубже посмотреть на нашу жизнь. Все мы дети праотца Авраама, и в нас заложена эта способность делать безгранич-

ный *хесед* так, как это делал он. Творец забрал от нас рава Арье, потому что Он хочет, чтобы мы все поняли, что еврей, настоящий еврей, должен быть именно таким, каким был рав Арье Купинский.

КАК ИЗ МАЛЕНЬКИХ ПОСТУПКОВ СКЛАДЫВАЕТСЯ ВЕЛИЧИЕ

Рабанит Якова Купински

Все, кто молился в тот день в этом роковом *миньяне*, рассказывают удивительные вещи про моего мужа. Все они говорят о том, как Арье, уже серьезно раненый, призывал всех убежать, спасти свою жизнь, в то время как он сам старался задержать террористов и боролся с ними до последнего. И, несмотря на то, что все эти истории казались совершенно неправдоподобными, потому что очень трудно поверить, что возможно проявить такую смелость и самоотверженность в критическую минуту, никто из людей, близко знавших моего мужа, не был удивлен. Буквально все, знакомые с Арье, реагировали на это одинаково.

Все мы повторяли одно и то же: «Конечно! Он так поступил, потому что это Арье!» Были даже люди, которые, узнав, что Арье был одним из праведников, погибших в этой трагедии, сами говорили, что, по-видимому, он боролся до последней минуты с террористами, стараясь спасти всех остальных. Все, кто знал Арье, понимали, что он просто не мог вести себя иначе.

Никто не был удивлен тем, что он совершил, потому что он был воплощением *хеседа*, всегда готовый помочь каждому, в любой ситуации, как бы сложна она ни была.

Как же человек может заслужить такую репутацию? Как можно достичь такого уровня, что все знакомые с ним были уверены в том, что он был способен проявить безумную храбрость, в одиночку борясь с террористами, в то время как все остальные убежали, спасая свои жизни?

Такую репутацию невозможно заслужить, совершив лишь несколько хороших поступков. Такую репутацию заслуживает только тот, кто постоянно готов прийти на помощь любому еврею. Буквально все в нашем районе и вне его, кто хоть раз встречали Арье, тут же понимали, с кем они имеют дело. Это – просто человек *хеседа*. Куда бы он ни шел, где бы он ни был, он постоянно что-то тащил на себе, что-то убирал, чистил, организовывал и так далее. На любом *кидуше* именно он всегда раздавал кугель, именно он убирал синагогу после субботы, переводил детей через дорогу, когда они шли в школу, бесплатно помогал всем соседям, исправлял неполадки, приносил им из магазина тяжелые сумки. Вся его жизнь просто постоянно крутилась вокруг кого-то, кому в данный момент была нужна помощь.

Я хорошо помню, какую дилемму ему было труднее всего решить. Если в субботу было два *кидуша* в одно и то же время, он не мог решить, на какой

из них пойти, потому что он хотел помочь и тем, и этим. Он просто считал себя обязанным помогать каждому и везде!

После того как неожиданно умерла наша дорогая дочь Хая, Арье, вместо того чтобы погрузиться в свою собственную боль, заставил себя, преодолевая горе, или, вернее, используя это горе, как дополнительный стимул, еще больше помогать людям. Еще до того, как это произошло, Арье решил, что каждый *рош-ходеш* Адар он будет надевать клоунский костюм, переводя детей через дорогу на перекрестках в Ар Нофе, где было самое оживленное движение. Он делал это, чтобы уже в начале месяца Адар евреи в нашем районе смогли лучше ощутить радость и веселье приближающегося праздника Пурим. После того, как в нашей семье произошла эта трагедия, он решил, что он продолжит этот обычай, и к тому же он начал раздавать детям конфеты и сладости, чтобы еще больше их порадовать, и чтобы благословение, которое они произносили, было для возвышения души нашей дорогой дочки. Он также открыл *гмах* (бесплатный пункт проката) морозильников для поднятия души нашей Хаи. Люди, которые готовились к семейному торжеству, и им было необходимо дополнительное место в морозильнике, обращались к Арье, и он предоставлял в их распоряжение морозильник из *гмаха*. Он никогда не брал с них денег за доставку, вместо этого он сам привозил им морозильник домой на простой примитивной тачке. Он таскал эти морозильники по крутым дорогам Ар Нофа, и даже втаскивал их на верхние этажи!

Иногда Арье делал что-то действительно необычное, такой огромный *хесед*, на который только он был способен, но большинство его поступков были очень простыми и естественными, и казались совершенно незначительными. Но после того как он много лет подряд помогал каждому, использовал любую возможность сделать доброе дело, просто искал любой повод для *хесед*, он действительно поднялся на такой уровень, что смог использовать даже такое горе, как дополнительный стимул для добрых дел. Так он смог стать человеком, который, не думая о себе, борется с террористами, спасая жизнь других евреев, вместо того чтобы убежать и спасти свою собственную жизнь.

В каждом человеке заложен огромный потенциал, каждый может стать по-своему великим. Иногда у нас возникает возможность совершить что-то действительно значительное, что-то, что может повлиять на ход событий истории, но это случается редко. В нашей жизни нам представляется возможность исполнять заповеди и делать *хесед*, на который иногда даже не обращают внимания, и за который нас никто не благодарит. Но зато именно эти небольшие добрые дела и заповеди помогают нам реализовать потенциал величия, который в нас заложен.

В то роковое утро во вторник погибли четыре праведника. Каждый из них достиг величия в какой-то своей особенной области, каждый по-своему. И в то утро они были вместе, и вместе

они смогли объединить весь еврейский народ. Эти четыре праведника и их судьба вызвали волну *тшувы* евреев во всем мире.

Когда мы вместе, мы можем добиться многого. Точно так же, как, казалось бы, незначительные добрые дела, которые человек совершает ежедневно, проявляют его величие, даже небольшой *хесед*, который совершает каждый из нас, проявляет величие всего еврейского народа.

И в этом раскрывается огромный потенциал, заложенный в нашем народе, и это то, что поможет привести нашего царя Машиаха.

Мы обязаны делать все, что в наших силах, чтобы приблизить окончательное Избавление – не только ради нас самих, но и для нашего Отца, Творца, который так нас любит и заботится о нас. Мы можем воспринимать только тот отрезок времени, на котором мы существуем, но Творец знает и ощущает боль от страдания, которое пришлось пережить нашему народу за все годы нашего долгого изгнания. Творец разделяет нашу боль, Он с нами во всех трагедиях, которые произошли за эти последние две тысячи лет. Разве не пришло время нам приложить все усилия, чтобы привести в мир окончательное избавление – Геулу – чтобы наш милосердный Отец смог наконец вместо страдания и боли насладиться славой и великолепием.

Перевод Н. Патлас

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ШМИРАТ А-ЛАШОН
ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меур а-Козн из Радина

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора, курсивом – примечания переводчика и редактора]

ГЛАВА 13 (НАЧАЛО). О ДУРНЫХ ПРИВЫЧКАХ, ПРИВОДЯЩИХ ЧЕЛОВЕКА К НАРУШЕНИЮ ЗАПРЕТА ЗЛОЯЗЫЧИЯ

Все сказанное выше относилось к человеку, который еще не приучил себя к греху злоязычия, и ему нетрудно спастись от него приведенными выше способами. Но если человек уже привык к греху, и ему очень трудно с ним расстаться, то пусть он ведет себя с этой тяжелой болезнью души, как тот, кто болен физически: врач хочет вылечить его и ищет источник болезни, чтобы знать, какое средство применить. Так и с болезнью души: нужно

докопаться до корня, до источника испорченно-го душевного качества, чтобы иметь возможность остерегаться и не попадать впредь в ловушку. Этот грех имеет несколько причин, и первые буквы их названий [на иврите] образуют словосочетание כל גיהנום [буквально «весь ад»]: כעס – «гнев»; לייצנות – «насмешничество»; גאווה – «гордыня»; יאוש – «отчаяние»; הפקר – «бесхозность», то есть «безответственность»; נרגנות – «склонность к спорам и конфликтам»; אומר מותר – «говорит [на запрещенное] “разрешено”». Объясним это по порядку.

Бывает, что человек привычен к злоязычию из-за гневливости. То есть по природе своей он склонен к гневу – по всякому поводу. При этом он не может сдержаться и говорит все, что вздумается. Для такого человека у нас нет никакого совета, как хранить свои уста, поскольку в момент, когда его одолевает гнев, он не владеет собой. И так будет происходить до тех пор, пока не поймет, что должен искоренить в себе это скверное качество.

Тот, у кого есть разум, должен бежать от этого качества, как от огня. Ибо сам он ясно осознает, что из-за него наверняка будет признан виновным в будущем, в день суда. Ведь известно, что тот, у кого большинство дел его – грехи, попадает в категорию злодеев, как сказали наши мудрецы (Недарим, 22б): «Каждый гневающийся – известно о нем, что грехи его многочисленнее, чем заслуги, как сказано (Мишлей, 29:22): “И гневливый – רב פשעו רав пэша – грешен во многом”». А слово פשעו – пэша, «грешен» – здесь означает, что этот человек восстал [против Всевышнего], и он хуже, чем грешащий намеренно, так как в минуту гнева для него ничего не значат Тора и заповеди. Сказали наши мудрецы: «У всякого гневающегося – даже Шехина ничего не значит для него», и (Шаббат, 105б): «Разрывающий одежды в гневе, и разбивающий сосуды в гневе, и разбрасывающий свои деньги в гневе да будет для тебя подобен поклоняющемуся чужим богам... О чем говорит стих Писания (Теилим, 81:10): “Да не будет у тебя [букв. в тебе] бога чужого”. Что это за “чужой бог”, который находится внутри человека? Следует сказать, что это – дурное влечение к гневу».

Сказано (Йешаяу, 2:22): «Оставьте человека, אשר נשמה באפו – чье дыхание в ноздрях его [и можно также перевести: “чья душа – в гневе его”], ибо במה הוא נפש – ва-мэ нехшав у – что значит он?» Вот что сказано по поводу этого стиха в святой книге «Зоар» (гл. Тецаве):

«Здесь заповедал Всевышний человеку и предупредил его, чтобы тот остерегался людей, которые исказили пути свои – вместо хорошей дороги встали на плохую и осквернили себя той нечистой – со стороны, обратной святости. И как узнать человеку, кто он: тот, к кому следует приближаться, или тот, от кого нужно отдаляться? По гневу узнает его и определит, каков он. Если святую душу оберегает в час, когда приходит к нему гнев, чтобы гнев не погубил ее и не водворил на ее месте бога чуждого, то это человек достойный. А если

человек не оберегает ее, он губит эту высшую святость и водворяет на ее месте нечистоту со стороны, обратной святости. Это наверняка человек, восстающий против Господина своего, и запрещенно приближаться к нему и связываться с ним. И это – тяжело ранящий себя в гневе своем, который поражает и губит себя из-за гнева, и водворяет в самом себе бога чуждого. Об этом и сказано в Писании: «Оставьте человека, чья душа – в гневе его». Святую душу растерзал и осквернил он из-за гнева, подменив свою душу гневом. «Ибо במה נפש הוא – [драш: чтение с другими огласовками – бима нехшав у – он считается бима – возвышением для принесения жертв идолам]».

Сказали наши мудрецы (Псахим, 66б), что даже если человеку было предначертано с Небес величие, то из-за гнева оно может быть отнято. И еще сказали (Недарим, 22а) о человеке гневливом, что «все виды геинома [ада] властвуют над ним». Что это означает? Для каждого греха есть в геиноме свое особое наказание. Но такое душевное качество, как гневливость, доводит человека до всех видов греха, как это ясно тому, кто вдумывается в злостную суть его, – так, что, по словам наших мудрецов, грехи его обладателя многочисленнее заслуг его, – и потому сказали, что «все виды геинома властвуют над ним». Поэтому человек должен искоренить гнев из сердца своего. Тогда он спасется от наказания в геиноме и удостоится жизни в будущем мире.

Перевод – рав П. Перлов

ХАСИДУТ

ИГЛЕЙ ТАЛЬ. ПРЕДИСЛОВИЕ

Рав Авраам Бурштейн из Сохачева

Рав Авраам Бурштейн (5599 – 5670). Основатель хасидского двора и ешивы в Сохачеве, автор сборника респонсов «Авней Незер» и фундаментального труда по основам законов Шаббата «Иглей Таль»

Воскликнул Авраам и сказал: восхваляю Творца, который сделал моим удел сидящих в бейт-мидраше! всю жизнь я искал мудрости Торы, и с молодых ногтей обучался у моего господина, отца моего и наставника, благословенна память праведника, методам рассуждений в Торе, и к бар-мицве удостоился десяти хидушим. Затем был допущен в святую обитель адмора из Коцка, к источнику мудрости и разумения, и от него научился глубокому пониманию, и там я понял, что в действительности может называться хидушим в Торе. Потому что не любое рассуждение выводит новое. И невозможно описать, с каким тщанием адмор

присматривал за мной в плане построения учебы и в отношении *хидушим*. И всегда у меня было обыкновение записывать хидушим, которыми меня одарил Г-сподь, но публиковать их мне не приходило в голову, и лучше всего – скромность; если и суждено им увидеть свет – то через сто лет, так я рассуждал. И я предпочел учиться с внимательными учениками, что называется, «учить сынов Йеуды стрельбе из лука» (Шмуэль II, 1:18) – войнам разума в постижении Торы. Ведь в наше время, когда Устная Тора записана, заповедь обучения – в передаче методов и навыков в учебе. Но сейчас, под старость, одолел меня недуг и кашель, Б-же упаси, и я не могу заниматься с учениками. И я очень сожалел об этом, ведь нам заповедано учить и обучать, хранить и исполнять Тору. И обучать важнее, чем учиться, как сказано в Ктубот (176): [количество участвующих в похоронах] человека, который обучал других – неограниченно. И так же, как приводящий к греху многих – не снести его вину, так, в противоположность этому, мера добра многократно больше: нет предела награды того, кто помогает людям удостоиться Торы и заслуги в ней. И вот, моя душа угнетена из-за невозможности в старости совершать эту великую работу. Талмуд (Бава Мециа, 73б) так поясняет стих (Теилим, 104:23): «выйдет человек на свой труд, на работу до вечера», – выйдут праведники получать награду за «работу до вечера», те, кто не оставил этот труд до самой смерти, как объяснил Раши.

И я решил исправить что возможно – выпустить в свет свои *хидушим*. И тогда изучающие эту книгу постигнут верную дорогу в учебе, методы и приемы в изучении Торы. И здесь надо разъяснить вот что. Я слышал, в этом поколении говорят, что для молодых учеников главное в учебе – умозаключения и логические построения, не работа непосредственно с текстом и не выверение мнений комментаторов (как по каждому мнению читается Талмуд). И мой наставник и тесть [адмор из Коцка], благословенна память праведника, негодовал в свое время, что люди имеют обыкновение лишь немного исследовать алаху саму по себе; а меня он наставлял непременно выверять *ништ*, углубленное точное понимание текстов, как это делает Маарша и Мааршешах. И в моей книге читатель найдет много анализа текста и мнений комментаторов, с Б-жьей помощью, и если пожелают ученики перенять от меня этот путь – будет им большая польза. И, кроме того, если будет воля Г-спода Благословенного на то, чтобы сказанное в книге дало плоды в сердцах изучающих ее, смогут они на основе моих слов вывести еще *хидушим*, постичь одно из другого, как сказано в Талмуде (Хагига, 3б): «как саженцы растут и плодятся, так слова Торы плодятся и множатся». И этим я отчасти выполняю заповедь обучения Торе.

И я решил начать с законов Шаббата. Ведь в Талмуде, в трактате Сота говорится, что на каждую заповедь заключены четыре союза: изучать, обучать, хранить и соблюдать. Из этого явствует, что обязанность изучать и обучать – часть самой заповеди. И

так же, как соблюдение Шаббата приравнено ко всем 613 заповедям, так изучение законов Шаббата и обучение им – равновесно всему остальному учению.

Кроме того, законы Шаббата были даны евреям возле Мары. И в Зоаре сказано, что им была необходима эта заповедь для исправления греха продажи Йосефа братьями, а цадик, Шаббат и завет обрезания – связанные понятия. Отсюда следует, что Шаббат необходим для исправления вреда, нанесенного грехами завету обрезания (имеется в виду грех Онена, также и ненамеренный), и – тем более – способствует предотвращению этих грехов.

Сказали мудрецы, что Шаббат приводит в мир избавление, и это можно понять через вышесказанное и слова Аризая, что все изгнания вызваны ущербом, причиненным завету обрезания. Шаббат исправляет этот ущерб и тем самым приводит избавление.

Необходимость изучения законов Шаббата ради исправления такого ущерба объясняется следующим. Во-первых, основное средство для этого – изучение Торы – причем вдумчивое и углубленное. Так я слышал от адмора на слова Зоара: в отношении греха напрасного пролития семени не помогает тшува, потому что она – в сердце, как написано: «сердце его постигнет, и он вернется [к Творцу]»; а источник ущерба от этого греха – в мозгу, получается, что поломка находится выше, чем исправление, это не работает. Но при углубленном изучении алахи работает мозг – тем более, когда человек выводит что-то новое, *хидуш*. Зоар пишет, что в последнем изгнании исполняется [написанное об египетском рабстве – прототипе всех изгнаний еврейского народа]: «и делали горькой их жизнь тяжелой работой (*авода каша*)» – это трудные вопросы (*кушийот*) в законе; «по глине (*хомер*)» – это толкования «от легкого к строгому» (*каль ва-хомер*); «и по кирпичам (*левиним*)» – это выверение (*либун*) закона; «и всякой работой в поле» – это барайта; «и любой работой, к которой принуждали их» – это неразрешенные Талмудом вопросы. Вот, так же, как в Египте исправление напрасного пролития семени происходило через рабство и физическую работу, так то же исправление совершается посредством напряженной учебы, глубокого осмысления Торы – потому что оно совершается в мозгу. И если, как мы сказали выше, сама заповедь Шаббата восстанавливает испорченное этими грехами, тем более изучение законов Шаббата – колоссальное средство для этого. И пусть не каждый удостоивается изучать Тору «ради нее самой» – сказали мудрецы: «Человеку следует заниматься Торой, даже если он движим личными интересами, потому что такая учеба влечет за собой изучение ради самой Торы». Исключается учеба с целью опорочить других, Б-же упаси, такой учебой он только придаст силы *хицоним* («внешним» – силам зла и нечистоты), не дай Б-г, и это, по сути, подобно напрасному пролитию семени.

И раз уж я коснулся этой темы, не обойду вниманием ошибочное мнение некоторых людей в вопросе изучения Торы. Слышал я такое заблуждение: учеба с хидушим, с радостью и удовольствием – не так (не настолько) «ради самой Торы», как если бы он изучал «по-простому» и без удовольствия, а только ради выполнения заповеди. Это известная ошибка. Истина в противоположном: основное выполнение заповеди изучения Торы – радоваться и наслаждаться учебой, так Тора «впитывается в кровь». Получая удовольствие от Торы, человек прилепляется к ней. В Зоаре говорится, что и хорошее, и дурное начало в человеке усиливается за счет радости. Хорошее начало – за счет радости Торы. А если бы радость от учебы снижала уровень «ради самой Торы», она уменьшала бы значимость мицвы и ее свет – как такое могло бы усиливать хорошее начало в человеке?! То, что усиливает *йецер тов* – несомненно, основное в заповеди. Я соглашусь, что тот, кто ищет только интеллектуального наслаждения в Торе, не учится «ради нее самой», как тот, кто ест мацу не ради мицвы, а потому, что вкусно. Об этой учебе и сказали: «Пусть учится даже исходя из личных интересов...» Но тот, кто учится ради заповеди, и при этом наслаждается учебой – это «ради Торы», все здесь свято, потому что и наслаждение – тоже заповедь.

Перевод рав Ш. Скаржинский

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛИЯУ МЕИР БЛОХ

Рав Шломо Лоренц

Биография

Рав Элияу Меир Блох родился в 5655 (1895) году в Тельзе. Его отец – рав Иосеф-Лейб Блох, зять основателя ешивы Тельз рава Элиэзера Гордона. В 5688 (1928) году отец попросил рава Элияу Меира стать преподавателем ешивы.

В 5701 (1941) году, в разгар Второй мировой войны, после многих злоключений и страданий, рав Элияу Меир и его шури́н, рав Хаим Мордехай Кац, прибыли в Соединенные Штаты, и сразу заново открыли ешиву Тельз в г. Кливленде (штат Огайо). Ешива расширялась, обзаводилась филиалами, и ныне включает в себя множество образовательных учреждений Торы.

Рав Элияу Меир был активен в общественной жизни – он был одним из глав «Агудат Исраэль» в США. Он умер 28 тевета 5715 (1955) года в возрасте 60 лет.

В 5710 – 5711 (1950 – 1951) годы молодежное движение «Цеирей Агудат Исраэль» выступило с инициативой создания молодежной деревни «Сдей Хемед» для духовного спасения детей евреев, недавно приехавших в Землю Израиля [*в те годы детей из традиционных семей власти нередко отдавали в нерелигиозные школы, или даже забирали у родителей и отправляли в нерелигиозные кибуцы и т. п.*]. Тогда я поехал в Соединенные Штаты, чтобы организовать сбор средств для этой цели, и побывал также в Кливленде, где остановился в доме рава Элияу Меира Блоха.

Я пробыл у него несколько недель, и настолько был поражен тем, как он обслуживает меня в качестве своего гостя, что обратился к нему и сказал, что нехорошо, чтобы глава ешивы обслуживал меня лично. Он ответил так: «В данный момент я не глава ешивы, а хозяин, принимающий гостя!»

Рав Блох прикладывал все усилия, чтобы помочь в выполнении порученного мне. Каждый вечер он обходил со мной глав семейств для сбора пожертвований. Через несколько дней я заметил, что жителям города не нравится, что глава ешивы проявляет такую солидарность с «Агудат Исраэль», – ведь город Кливленд был известен как оплот движения «Мизрахи». В те дни движение «Агудат Исраэль» не пользовалось широкой известностью в США, а если люди и были знакомы с ним, то лишь с позиций противодействия и враждебности. Мне кажется, что во всем Кливленде не было ни одного деятеля «Агудат Исраэль», чтобы исправить такое положение.

«Не отступлю от истины, даже если это причинит ущерб моей ешиве»

Я обратился к главе ешивы и попросил, чтобы он перестал сопровождать меня. Я сказал: «Ведь Вы заняты строительством ешивы и обязаны беспокоиться о ее благе! Жители Кливленда помогают Вам в этом потому, что она не имеет политической ориентации. То, что Вы меня сопровождаете, представляет Вас как сторонника "Агудат Исраэль", и обернется во вред Вашей ешиве!»

Пожертвования, собираемые для меня, мизерны из-за враждебности к "Агудат Исраэль", и весь этот сбор средств, в любом случае не имеющий шансов на большой успех, оборачивается большим ущербом для ешивы!»

Рав Блох категорически отверг мое предложение, уверяя, что он очень хочет помочь инициативе «Цеирей Агудат Исраэль». По поводу ущерба, который, по моим словам, будет нанесен из-за этого его ешиве, он сказал так.

Расскажу тебе, что произошло с моим отцом, гаоном равом Иосефом-Лейбом. В период пребывания ешивы Тельз в Литве она столкнулась с тяжелой денежной кризисом, угрозившим ее дальнейшему существованию. Отец решил послать моего брата рава Авраама-Ицхака и меня в США для сбора денег. Успех, однако,

нам не сопутствовал – пока мы не обратились к раву Меиру Берлину, одному из руководителей «Мизрахи», который был нашим родственником. Он подключился к сбору средств в пользу нашей ешивы и сумел собрать нам большие суммы.

Однажды рав Берлин обратился к нам. В его руках была книга одного из больших каббалистов, из числа «ревнителей Иерусалима» (гаона рава Э. З. Маргалиота), в которой автор остро критикует главу официального раввина Израиля рава Авраама Ицхака Кука. Рав Берлин показал нам, что автор-ревнитель опирается в своей критике на нашего отца, гаона рава Йосефа-Лейба, и цитирует его самые острые критические высказывания в адрес рава Кука.

Рав Берлин сказал нам следующее: «Если напечатанное в книге от имени Вашего отца – это действительно его слова, то я не готов далее помогать вам и поддерживать дело, связанное с равом Йосефом-Лейбом, включая его ешиву. А если автор книги написал неправду, и ваш отец не говорил этого, то я требую от него письменного опровержения».

Я обратился к отцу, описал все, что произошло, и спросил, соответствует ли истине написанное в той книге от его имени. Отец ответил, что он слышал о том, что автор цитирует от его имени неточные вещи, и добавил: «Это не мой стиль и не мой обычай – пользоваться подобными обидными выражениями. Но что касается просьбы рава Берлина напечатать опровержение – я не готов на это, поскольку всем сердцем согласен с содержанием и сутью критики».

Я начал говорить отцу, что мы не сможем продолжать собирать деньги на ешиву, так как рав Берлин больше не будет помогать, и если ешива окажется финансово несостоятельной, то под угрозой будет само ее существование. На это отец ответил так: «Я не знаю, какая роль уготована мне с Небес в этом мире: предназначен ли я быть главой ешивы – или, быть может, сапожником. Если предназначение мое – быть главой ешивы, то – я уверен – ешива не пострадает, не смотря ни на что, и продолжит существовать. А если нет – я готов к тому, чтобы она закрылась, и буду работать согласно другому моему предназначению – сапожником – лишь бы только не отступить от истины!»

Рав Элияу Меир обратился ко мне и сказал: «Я стараюсь идти тем путем, который проложил для меня мой отец. Если отец сказал, что он готов закрыть ешиву, но не отступить от истины, даже если ему придется стать сапожником, – я тоже готов смириться с закрытием ешивы. Но что касается истины – здесь я не уступлю! Потому что, по моему мнению, мы все обязаны укреплять “Агудат Исраэль”, так как истина – с ней! Без опасений и без страха перед финансовыми последствиями!»

И наш учитель продолжал проводить вместе со мной сбор средств в пользу молодежной деревни «Сдей Хемед» движения «Цеирей Агудат Исраэль», демонстрируя таким образом свою солидарность с «Агудат Исраэль».

Рав Блох распространяет «яд Агуды»

Рав Элияу Меир не раз страдал из-за своей приверженности организации «Агудат Исраэль». Вот что рассказывает рав Моше Шерер в своей книге «Би-Штей Эйнаим».

Однажды он показал мне письмо одного богатого промышленника, который писал, что хотел пожертвовать на ешиву тысячу долларов, но когда узнал, что рав Блох занимается также распространением, как он выразился, «яда Агуды», – отказался от этого намерения. «Ну, – сказал на это рав Элияу Меир, – разве может смутить меня даже сотня таких писем? Нет на свете таких денег, за которые можно продать свое “я”!»

В самой ешиве Тельз оформилась группа участников движения «Цеирей Агудат Исраэль». Мне кажется, что это была единственная ешива, в рамках которой существовала подобного рода группа.

В мире и согласии

Сказано в «Авот де-раби Натан» (гл. 14): «Почему Израиль оплакивал Аарона тридцать дней, мужчины и женщины, как сказано (Бемидбар, 20:29): “И оплакивали Аарона... весь дом Израиля”, а о Моше сказано (Дварим, 34:8): “И оплакивали сыны Израиля Моше” [и не сказано “все”]? Потому, что Моше судил согласно истине и упрекал их в речах своих, а Аарон никому не говорил: “Ты согрешил”».

Из этого мы видим, что человек в своем поведении должен руководствоваться стремлением к миру, пусть даже ценой некоторого отступления от абсолютной истины – как это было у Аарона. При всем этом мы видим, что путь Моше был иным – путь абсолютной истины. И нужно понять: если путь Аарона верен, то почему этим путем не следовал Моше, величайший из пророков, подобного которому больше не было в Израиле?

Ответ таков: путь наставления и обучения истине – не то же самое, что путь воплощения этой истины.

Наставление истине должно быть всеобъемлющим и решительным, со всей остротой и глубиной. Ибо если при этом будет упущена какая-то вещь, по любой причине, будь она даже важная, то этой вещи уже будет недоставать в наставлении и обучении абсолютной истине. И потому наставление истине считается таковым, если все передается и изучается в полноте и цельности, без всякого изъяна, не считаясь ни с чем, а только лишь с чистой истиной, как она есть.

Но путь воплощения истины в жизнь должен быть иным – таким, чтобы воплощение это приводило к желанной цели. И важно здесь принять в расчет,

как и какими средствами будет воплощена в реальность желаемая цель, а именно – чтобы истина была принята. И в этом мы уже должны считаться с силами и специфическими качествами тех, на кого оказываем влияние, поскольку не каждый в состоянии принять истину как она есть. Последнее является уделом тех, кто уже поднялся высоко и способен на вещи самые высокие и утонченные, и не подходит для тех, кто не стоит на такой высоте.

Это и есть тот самый «мир» [духовное качество Аарона], который приводит к истинной цели. Но когда подчиняют истину достижению мира, когда укрывают и прячут ее ради любви – тогда мало того, что истине наносится ущерб и она будет утеряна, но и *шалом* – мир – не приходит. Ибо тот *шалом*, который придет, будет неполный и урезанный, так как он не опирается на истину как на основу. Это – руины, а не выстроенное здание, это страх, а не мир.

Назидание главам семейств

После смерти нашего учителя Хазон Иша рав Элияу Меир обратился с призывом провести собрание памяти и духовного пробуждения в большой синагоге Кливленда. Он произнес слова памяти и скорби об умершем, но жители города в подавляющем большинстве своем не пришли.

Через какое-то время после этого был организован традиционный *динер* – ежегодная торжественная трапеза со сбором пожертвований в пользу ешивы, которая была для нее важнейшим источником денежных средств. В начале своей речи рав Элияу Меир обрушился с критикой на горожан за то, что они не сочли нужным участвовать в собрании памяти величайшего мудреца поколения.

Несколько человек из руководства ешивы стали говорить ему, что здесь не место для упреков в адрес глав семейств, поскольку это повредит сбору средств в пользу ешивы, а ведь в нем, собственно, заключается основная цель мероприятия. Но чувство истины заставило рава Блоха протестовать против того, что задевает честь Торы, и не считаться с ущербом, который принесет его протест ешиве (от имени *гаона* рава Э. Х. Левина, главы ешивы Тельз в Чикаго).

История с «рабаем» А. И. Сильвером

В Кливленде находилась «резиденция» главы реформистского движения в Соединенных Штатах «рабая» Абы Илеля Сильвера. Однажды он обратился в ешиву Тельз и сообщил, что желает помочь ешиве и присутствовать на *динере*, проводимом в ее пользу. Главы ешивы поняли, что он желает выступить на *динере* в поддержку сбора денег, чтобы получить место за столом для почетных участников и удостоиться какого-то признания со стороны ешивы.

Письменный ответ со стороны ешивы гласил следующее: «Двери нашей ешивы не закрыты ни перед кем. Если Вы желаете, можете прийти, как

всякий другой человек». Рабай Сильвер понял этот ответ и заявил, что с тех пор, как он находится в Кливленде, он не получал еще такой пощечины, какую представляет собой это оскорбительное письмо.

«И там, где разрешается сказать не так, как есть, – делать это как можно меньше»

Основа и корень истины – признание истины в мысли человека во всех делах, которыми он занимается... Стремящиеся к духовному росту обязаны утвердить для себя путь истины как основу жизни, и совершенствовать себя в следовании истине – как мысленно, так и в словах и делах. И потому разумно и верно, чтобы также и там, где разрешается сказать не так, как есть, они делали это как можно меньше. И даже там, где, как кажется, это принесет им ущерб в духовном служении, стоит уступить иногда, чтобы уберечь уста и язык от преувеличений. И даже когда действительно нужно воспользоваться разрешением говорить не так, как есть, – надо, чтобы это вызывало у них неприятное чувство, чтобы они не приучались, не дай Б-г, ко лжи.

(«*Шиурей уфниней даат*», «*Драхим ба-аводат Ашем*»)

Закон для пруты – мелкой монеты – тот же, что и для крупной суммы денег

Строгая приверженность истине проявлялась у рава Элияу Меира не только в речи, но и в делах. Однажды во время поездки по делам ешивы у него порвались галоши, и пришлось купить новые. По возвращении он поднял вопрос об этом на заседании руководства и попросил принять решение, как поделить израсходованную сумму: с одной стороны, он потерпел ущерб в поездке по делам ешивы, а с другой – пользуется новыми галошами в личных целях. И он просил помочь ему найти в этом деле путь истины.

«Моя обязанность – освящать имя Небес»

Известно, что наш учитель *гаон* рав Аарон Котляр время от времени приезжал в Кливленд по делам своей ешивы в Лейквуде. Рав Элияу Меир сопровождал его и помогал в сборе средств, хотя и был обязан заботиться прежде всего о своей ешиве.

У него спрашивали с удивлением, как он, обязанный содержать свою ешиву, помогает собирать деньги для другой ешивы. Рав Блох отвечал на это так: «Наша обязанность в этой жизни – освящать имя Всевышнего. Какая разница, будет это сделано через мою ешиву или через ешиву рава Аарона, ведь главное – освятить великое Имя!»

И действительно, в своей речи в память о раве Элияу Меире рав Аарон особо отметил следующее: «Человек прямой, человек истины – он не сворачивал с прямого пути и не отклонялся от всего, что находил правильным согласно Торе».

«Нет у меня возможности купить книгу, стоящую пять долларов»

Рав Ицхак Левин, председатель Исполнительного Комитета «Агудат Исраэль» в Соединенных Штатах, послал раву Элияу Меиру свою книгу «Эле Эзера» и отметил, что цена книги – пять долларов. Наш учитель послал ему ответное письмо, в котором было сказано: «Я очень и очень ценю эту книгу, но у меня нет возможности заплатить за нее пять долларов. Это выше моих сил».

Когда его спросили: «Но ведь глава ешивы может купить книгу за счет книжного фонда ешивы?», он ответил следующее: «Это означало бы "расплачиваться за себя имуществом коэна" [чем-то святым и тебе не принадлежащим], и так не следует поступать».

Минимальная зарплата

Наш учитель с величайшей строгостью относился к тому, чтобы получать в ешиве самую маленькую зарплату. Ее не хватало на месяц, и ему приходилось одалживать деньги у своего племянника.

После смерти рава Элияу Меира руководство ешивы хотело уплатить его долг, но племянник отказался принять деньги. Он согласился взять их только после того, как ему сообщили, что ему возвращают не из денег ешивы, а из тех, которые наш учитель получил по страховому полису – на всю скопившуюся сумму долга.

Счастливая жизнь – только благодаря изучению Торы

В центре его жизни находились постоянство и упорство в изучении Торы, и он изо всех сил старался воздействовать на своих учеников так, чтобы они шли тем же путем. Вот отрывок из статьи, которую написал гаон раби Мордехай Гифтер, глава ешивы Тельз, к десятилетию кончины рава Элияу Меира:

В последние месяцы его жизни на земле нашла свое чудесное выражение его необычайная привязанность к Торе. На следующий день после своей последней операции рав лежал на кровати с резиновыми трубочками, введенными в ноздри и рот, и иглой в предплечье для введения лекарств. И вот – на лице его беспокойство, и он показывает руками одному из многих преподавателей ешивы, собравшихся вокруг него, что желает, чтобы ему читали из Хумаша отрывок из недельной главы с Раши. И он старается, буквально изо всех сил, услышать каждое слово: ведь он изучает Тору Всевышнего! Время от времени дает знак прерваться, так как не может больше делать усилие, чтобы слушать, – и на лице его все еще беспокойство. Через четверть часа – вновь просит продолжать учебу. А когда он понял, что учил Тору целый час, попросил прекратить, и на лице его светилась радость...

Пишущий эти строки (р. М. Гифтер) помнит один день, когда глава ешивы сказал, что еще не учился сегодня из-за полного отсутствия сил, и добавил, что, сколько он себя помнит, не было у него дня без Торы, кроме только одного – когда его забрали на операцию еще до рассвета, а когда он отошел от наркоза, день уже закончился. Но сейчас он чувствует, что, с одной стороны, учеба для него чрезвычайно опасна из-за отсутствия сил, а с другой – он боится принимать для себя решение о том, что свободен от учебы. И потому он просит присутствующего здесь главу ешивы гаона рава Хаима Мордехая Каца принять для него такое решение по причине пикуах нефеш – опасности для жизни. Вот до чего доходила у нашего учителя привязанность к Торе Всевышнего!

Сотни учеников пили из его колодца... И впитывали в себя высшее ощущение – что жизнь может быть счастливой только когда цель ее – изучение Торы и знание ее, благодаря работе во имя этого – постоянной и непрестанной.

«Большинство раввинских должностей в Соединенных Штатах не предполагают деятельность по распространению Торы»

Одна из заповедей и предназначение в жизни того, кто посвятил себя Торе, заключается в исполнении обязанностей раввина. Но, к нашему великому сожалению, большинство раввинских должностей в Соединенных Штатах не предполагают деятельность по распространению Торы и страха перед Всевышним. Напротив, дело доходит до помощи совершающим грех и оскверняющим Имя Небес, тогда как у тех, которые воспитаны на путях истины и бесстрашного отстаивания своих взглядов, нет сил стоять на необходимом уровне, чтобы получить такую должность. Поэтому было бы целесообразным, чтобы при воспитании учащихся ешив обращали их внимание на проблемы и трудности, ожидающие их на такого рода должностях. Но вместе с тем учащимся, обладающим качествами и способностями, нужными для раввинской деятельности, следует поощрять занимать эту должность в тех местах, где все еще не настолько испорчено, чтобы нельзя было оказывать там влияние на путях истины.

Из письма, написанного в 5710 (1950) году.

Однажды наш учитель дал смиху [свидетельство, разрешающее занимать раввинскую должность] одному из своих учеников, а после этого услышал, что жена этого ученика выходит на люди с непокрытой головой. Он отменил смиху и написал тому ученику следующее:

Смихат хахамим, даваемая главами святой ешивы, служит свидетельством того, что получивший ее признан пригодным быть духовным наставником и давать указания в сфере закона в нашем народе. А это возможно только в том

случае, когда, кроме достижения самой высокой ступени в Торе и мировоззрении, он сам в личной жизни идет путями истины и трепета перед Всевышним во всех своих делах, малых и больших. И, кроме того, что он сам исполняет сказанное в Торе и постановления мудрецов, он повелевает детям своим и дому своему жить в согласии с мнением Торы, по традиции наших отцов. И если он не в состоянии направлять духовно дом свой – он не годится быть тем, кто духовно направляет дом Израиля, и невозможно дать ему смихат хахамим.

Утонченность и благородство

Утонченность и благородство его представляли в своем истинном совершенстве перед всеми, кто соприкасался с нашим учителем. Однажды я участвовал в совещании «Агудат Исраэль» в Соединенных Штатах и сидел рядом с ним. Мы все время беседовали на темы учебы и текущих дел – и вдруг он прекратил говорить со мной. Это было для меня удивительно. Я заподозрил, что, может быть, чем-то задел его, незаметно для себя. Так прошло довольно много времени; он не говорил со мной ни слова, пока меня не пригласили выступить – в качестве гостя совещания.

Когда я закончил выступление и вернулся на свое место, рав обратился ко мне, поблагодарил за мою речь и добавил: «Я прошу у Вас прощения за то, что долго беседовал с Вами, – я не знал, что Вы должны выступать в качестве гостя этого совещания! Но когда я обратил внимание на то, что в программе Ваше имя значится в списке ораторов, – сразу же перестал говорить с Вами, поскольку нельзя отвлекать того, кто должен говорить перед публикой, пока он не выступит! Нужно дать ему покой и время сосредоточиться и подготовиться, чтобы слова его были достойны его самого и слушателей».

«Пожалуйста, не судите обо мне, как о человеке жестоком...»

После войны рав Элияу Меир получил горькое известие о том, что община Тельз, в том числе и его семья – жена и четверо детей – погибли от рук злодеев. В тот день наш учитель записывал свои хидушим в Торе, а закончив, написал следующее.

Я не мог осознать этого сразу как следует, когда два часа назад получил известие о том, что, как сказано (Йиов, 3:25): «Ужасное, чего боялся я, пришло ко мне», – горькая весть о смерти моей жены, моей дорогой, мудрой и скромной Ривки... Всевышний отомстит за кровь тех, которые погибли от рук проклятых германских извергов, и смилуется над народом Своим! Сейчас – ночь на 19-е Тевета 5705 г. (ночь на 2 февраля 1945 г.)... Читающие эти строки, написанные мною, прошу, не судите обо мне, как о человеке жестоком, из-за того, что я был способен сосредоточиться на словах Торы после такого страшного известия... Ибо чувствовал я, что не в силах обрести спокойствие, нужное

мне, чтобы исполнить обязанность, лежащую ныне на нас, уцелевших, оставшихся для стенаний (вместе с тем и для того, чтобы отстраивать разрушенное), – иначе как занимаясь Торой! И первейшим моим служением сразу после получения этого сокрушительного для меня ужасного известия должно быть служение в Торе. Ибо это – не как в мирные времена, когда человек может заниматься бедами своими и предаваться своему личному горю... Ныне же – час разрухи и страшной беды для всей общины, когда мы потеряли лучших из нашего народа. И обязанность наша – подняться и отстраивать разрушенное.

Плакать буду над горем моим, [реветь] как зверь морской (из Кинот на 9-е ава, на стихи р. Йеуды А-леви).

И час пришел – искать служения.

К служению на благо народа я приступаю.

И к услужению [людям] святым его готов я.

Радоваться и печалиться – одновременно

В ближайший праздник Симхат Тора – это было после извещения о несчастье – все увидели, что рав Элияу Меир танцует и радуется от всего сердца, изо всех сил. И тогда кто-то подошел к нему и спросил: «Рав, Вы наверняка не радуетесь на самом деле, а только делаете вид. Ведь как можно радоваться, если случилось такое несчастье с Вашей женой и четырьмя детьми?»

И после того как был задан такой вопрос, рав провёл в ешиве беседу. Он сказал: «Некоторые думают, что я не мог действительно радоваться, что радость моя и танцы в Симхат Тора не были настоящими. Однако истина в том, что, как сказано (Диврей а-Ямим 1, 16:27): «Сила и радость в обители Его»».

И он добавил: «Мидраш рассказывает, что когда праотец Авраам шел исполнять заповедь *акеда* – жертвоприношения Ицхака, из глаз его текли слезы – но он шел с радостью. Нужно понять, как такое возможно: с одной стороны, он лил слезы в страдании, и в то же время была у него радость? Истина, однако, в том, что человек иногда испытывает два чувства разом: он может радоваться, но в то же время страдать. Наш праотец Авраам лил слезы, ведя своего сына для принесения в жертву, – и в то же время с радостью исполнял возложенную на него обязанность, ведя его для высокой цели жертвоприношения. Так и я – скорблю о смерти моей семьи, помню об этом днем и ночью. И делаю это, даже предаваясь радости праздника Симхат Тора: от всего сердца».

Истинное удовлетворение

После погромов, устроенных арабами в Земле Израиля в 5689 (1929) году, «Агудат Исраэль» организовала сбор денег в пользу пострадавших. Рав

Элияу Меир был приглашен провести сбор в городе Поневеж. Поездка из Тельза в Поневеж занимала в те времена двенадцать часов.

Он приехал туда, когда подходило время молитвы *Минха*, и попросил разрешения вести молитву, поскольку в тот день был *йорцайт* [годовщина смерти по еврейскому календарю] его матери. Его спросили с удивлением: «У главы ешивы – *йорцайт* матери, и он едет целый день, не имея возможности сказать *кадиш*?» [Он отправился в путь, затемно, когда еще не пришло время утренней молитвы *Шахарит*].

Глава ешивы ответил так: «В чем, как вы считаете, состоит желание моей мамы, мир ей? Чтобы я сказал: *Итгадель ве-иткадеш шмей раба* – “Да возвеличится и освятится Святое Имя”. Или чтобы я сделал дела, благодаря которым “возвеличится и освятится Святое Имя”? Я уверен, что гораздо большее удовлетворение ей принесет то, что я добываю деньги на нужды пострадавших от погромов! И для нее это важнее, чем сказанный мной *кадиш*».

Его ученики рассказывают, что по возвращении в Тельз он рассказал обо всем этом ученикам. Он хотел воспитывать их так, чтобы они знали и понимали верную шкалу ценностей. (См. в первом томе этой книги, что сказал на эту тему Хазон Иш, в гл. 3 раздела о нем, в сходном эпизоде. В русском переводе – на стр. 62 – 64).

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Рав Шнеур Залман из Ляд

В качестве основы для знакомства с законами изучения Торы, мы предлагаем посвященные этой теме главы из книги «Шулхан Арух а-Рав», написанной величайшим мудрецом Торы равом Шнеуром-Залманом из Ляд (автором известной книги «Тания»). Мы постараемся кратко прокомментировать места, нуждающиеся в пояснении, а также укажем источники, на которые полагался великий законоучитель при создании своего бессмертного труда.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

4. Всякий, кто забывает хотя бы что-то одно из того, что он учил потому, что не повторял изученное как положено, Писание относится к нему, как будто он достоин смерти (Пиркей Авот, 3:8). Он также нарушает запрет Торы (Дварим, 4:9): «Но только остерегайся и береги душу свою очень, чтобы не забыл ты того,

что видели глаза твои (во время синайского откровения). И чтобы они (слова Торы) не покинули сердце твое все дни жизни твоей, и сделай так, чтобы знали их сыновья твои». Одно из правил толкования Писания гласит, что всякий раз, когда в Торе сказано «остерегайся, чтобы не...» речь идет о запрещающей заповеди (Менахот, 99б). И получили мудрецы по преданию, что запрет этот распространяется не только на Десять Речений, но на всю Тору. Поэтому понятно, на каком основании мудрецы выводят из этого стиха обязанность обучать внука со стороны сына всей Торе в той же мере, как человек обязан обучать всей Торе своего сына, как сказано: «и сделай так, чтобы знали их (слова Торы) и сыновья твои, и сыны сыновей твоих». А причина, почему заповедь эта записана именно там, где говорится о Десяти речениях, как сказано в завершении стиха «...тот день, когда стоял ты перед Всевышним», заключается в том, что Тора хотела научить нас, что всякий, кто обучает внука со стороны сына Торе, будто получил ее на горе Синай (Кидушин, 30а).

Все это актуально и в наше время, когда Устная Тора записана, и в случае, если что-либо забыл, есть возможность подсмотреть в книге. Нарушение происходит сразу, как только человек забыл, подобно тому, как это было в прежние времена, когда Устная Тора еще не была записана, – человек нарушал запрет забывания изученного в момент, когда он забывал, несмотря на то, что он обязательно спрашивал учителя и восстанавливал то, что забыл. Еще одна причина, почему, и в наше время, когда под рукой есть книги, человек, забывающий изученное, преступает запрет «чтобы не забыл ты»: заповеди Торы не меняются со временем и не зависят от изменений, происходящих с каждым новым поколением, они не будут заменены на другие и останутся вечными навсегда. О человеке, забывающем изученный материал, мудрецы Торы говорят: «Тот, кто учит и забывает, подобен женщине, которая рождает детей и хоронит их» (Санедрин, 99а). Всякий, кто забывает изученное, способствует тому, чтобы народ его ушел в изгнание, как сказано (Ошеа, 4:6): «Если забудешь Ты Тору Б-га твоего, то Я тоже забуду детей твоих».

5. Тому, кто забыл изученное, нельзя сказать: «Если бы я вообще ничего не учил, я не был бы достоин смерти, а теперь, после того как учил – достоин?!» Ведь тот, кто не учился вообще, достоин настоящего, а тот, кто учил и забыл, только подобен достойному смерти.

Человек, который мог бы изучать новый материал, не забывая старый (поскольку он его уже повторил, как положено), обязан это делать. А если вместо этого он будет постоянно только и делать, что повторять изученное, и не потому, что боится забыть, а просто потому, что ему удобно и легко повторять пройденный материал, нежели трудиться над пониманием нового, – такой достоин смерти на самом деле! Про такого человека сказали мудрецы «Тот, кто не прибавляет – присоединится» – то есть тот, кто не учит нового, когда это возможно, он раньше установленного ему срока «присоединится» к своим предкам, то есть пополнит число умерших (Пир-

кей Авот, 1:13). Ведь о Торе сказано (Дварим, 32:47): «Ибо она жизнь ваша», а также (Дварим, 11:21): «Для того, чтобы продлились дни жизни вашей». А одно из правил толкования Торы гласит, что из позитива выводим негатив – то есть, если изучение Торы приносит жизнь и долголетие, то уклонение от изучения Торы приводит к сокращению дней (Мидраш «Сифри», конец главы Экев).

Но к кому тогда обращены слова мудрецов (Пиркей Авот, 2:16): «На тебя не возложена обязанность завершить всю работу?» К тем, кто в силу своих ограниченных способностей и плохой памяти или из-за недостатка времени, поскольку они заняты вопросами пропитания, не могут учить и запомнить все как полагается, как это упоминалось выше. А так же это сказано в отношении того, что невозможно изучить всю Тору, ибо она безгранична, как это объяснялось выше (часть первая, закон 5). Эти слова так же призваны научить нас посвящать повторению необходимое количество часов и не сокращать их для того, чтобы высвободить время для изучения новых тем, чтобы познать всю Тору. Ибо «на тебя не возложена обязанность завершить всю работу». А из продолжения фразы: «...но ты не вправе уклоняться от нее» мудрецы выводят, что после того, как человек повторил изученное необходимое количество раз, он обязан приступить к освоению новых тем. И если ты учил много Торы, ты получишь величайшую награду, так как вознаграждение за заповедь изучения Торы равна вознаграждению за все заповеди, взятые вместе. И из величины награды за эту заповедь мы можем узнать степень наказания, положенного тому, кто не прибавляет и не дополняет своих знаний в Торе, пока не постигнет всю ее, в той мере, насколько позволяют его возможности.

Подготовил рав Л. Н. Злотник

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ ПЕСАХА. ПОДГОТОВКА ДОМА К ПЕСАХУ

Рав Александр Кац

ЧТО ТАКОЕ ХАМЕЦ?

1. В дни праздника Песах запрещено употреблять в пищу и хранить квасное – *хамец*, а также использовать его для любой цели. В Торе заповедано: «Семь дней закваска не должна находиться в домах ваших. ...Ничего заквашенного не ешьте» (Шмот 12:19-20).

Хамец – это продукты, приготовленные из заквашенного теста, которое замешано на муке одного из пяти видов злаков: пшеницы, ячменя, полбы (полудикий сорт пшеницы), ржи и овса. Эти злаки отличаются тем, что при их соприкосновении с водой происходит процесс брожения (*Псахим*

35а). Так, например, пшеничная мука, смешанная с водой, начинает заквашиваться приблизительно через 18 минут.

2. К категории *хамец гамур* («абсолютный хамец») относятся продукты, изготовленные на основе заквашенного теста: хлебобулочные изделия, пицца, макароны, пирожные, печенье, вафли, каши и блины. Это также некоторые напитки – например, пиво, водка, виски и т.п. (однако в Израиле водку изготавливают, как правило, без примеси *хамеца*).

Хамец гамур можно встретить в самой неожиданной упаковке. Так, в Израиле и ряде других стран в течение всего года продается маца, изготавливаемая без соблюдения законов Песаха, – это тоже *хамец гамур*.

К этой же категории относят также обжаренные семечки, при приготовлении которых применяют муку и воду, вступающие друг с другом в соприкосновение (р. И. Зарицкий).

3. В пищу и для хранения запрещены также пищевые смеси, в состав которых входит *хамец* – даже в самой малой пропорции (*Псахим* 30а; *Шулхан арух* 442:1). Такие продукты называют *тааровет хамец* – «примесь хамеца».

В эту категорию могут входить, например, порошки для приготовления супов, некоторые виды майонеза и уксуса.

Поскольку в наше время при изготовлении большинства пищевых продуктов используется множество исходных компонентов (и не все они указываются в списке на этикетке), необходимо, чтобы на продуктах, которые приобретают для Песаха, была надпись *кашер ле-Песах* («годится для Песаха») и печать авторитетного раввинского надзора, гарантирующая, что в этих продуктах нет примеси *хамеца*.

4. В категорию *тааровет хамец* входят также некоторые лекарства и витамины, особенно те из них, которые заключены в капсулы.

В израильских аптеках существуют компьютеризированные списки разрешенных в Песах лекарств. Кроме того, перед каждым Песахом выпускаются брошюры, включающие такой перечень.

Но даже если лекарство не входит в перечень или невозможно узнать, какие добавки оно содержит, все равно хронические больные, страдающие сердечной недостаточностью, гипертонией, сахарным диабетом и т.п., обязаны принимать прописанные им лекарства, так же как и на протяжении всего остального года. В ряде случаев больной может поискать замену принимаемому лекарству или спросить у врача, нельзя ли прервать прием на неделю. Но если замены нет, а врач запрещает прервать прием, то обязаны принимать (р. И. Зарицкий). Однако при этом следует использовать вариант лекарства без вкусовых добавок (примеч. редактора).

Лекарства для уколов, лечебные свечи, глазные капли и различные мази разрешены для больных, даже если неизвестно, кошерны ли они для Песаха (р. Г. Циннер, *Нитей Гавриэль*).

5. Запрещено кормить домашних животных и рыб продуктами, включающими *хамец*, и такой корм запрещено хранить. Поэтому перед пасхальной неделей необходимо приобрести особый корм, в котором нет даже примеси *хамеца* (*Шулхан арух* 442:1, 448:6).

6. Смеси, которые вообще не пригодны в пищу, разрешено хранить в Песах, даже если они включают в себя *хамец* (*Шулхан арух* 442:1, *Мишна брура* 5). Поэтому, например, разрешено хранить косметические средства, даже если они включают в себя небольшую долю *хамеца* (р. Й. Зарицкий от имени р. Ш. Вознера).

КИТНИЙОТ

1. У евреев ашкеназских общин принято не употреблять в Песах также продукты, входящие в категорию «*китнийот*» (Рамо 453:1). К этой категории относят рис и бобовые (фасоль, горох), а также гречиху и кукурузу, из которых тоже изготавливают муку (*Мишна брура* 4). К *китнийот* относят также фисташки, семечки, арахис (земляные орехи), мак, хумус и сою (р. М.-М. Карп, *Хаг а-Песах* 12:9).

В наше время принято, что на продуктах, предназначенных для ашкеназских евреев в дни Песаха, указывают, что они не включают в себя *китнийот*. Обычно пишут *ле-ло хашаш китнийот* – «без подозрения на наличие *китнийот*». Разумеется, такую надпись делают только на тех продуктах, аналоги которых в течение года, как правило, включают в себя различные примеси *китнийот*.

А если продукты включают запретные для *ашкеназим* компоненты, то делают предупреждающую надпись: *ле-охлей китнийот бильвад* – «только для тех, кто ест *китнийот*» (т.е. этот продукт разрешен в Песах только для *сфарадим*).

2. Хотя *китнийот* запрещены для ашкеназских евреев в пищу, их разрешено хранить в доме, и избавляться от них не нужно (Рамо 553:1). Более того, в случае необходимости разрешено готовить еду с *китнийот* для больного или ребенка. Но варить и подавать такую еду нужно в отдельном месте и в особых сосудах (*Хаг а-Песах* 12:7).

3. В большинстве сефардских общин *китнийот* употребляют в пищу, но предварительно тщательно проверяют, не примешался ли к ним *хамец*. Однако в некоторых сефардских общинах устрожают и не едят рис, а также некоторые другие *китнийот* (*Хаг а-Песах* 12:1).

УБОРКА В ДОМЕ

1. Как уже упоминалось, запрещено, чтобы *хамец* находился в Песах в нашем владении. В Торе сказано: «Семь дней закваска не должна находиться в домах ваших» (*Шмот* 12:19). И добавлено: «Не должен видеть ты квасного и не должен видеть закваску во всех твоих рубежах» (13:7). Эти два запрета Торы принято называть *баль ираэ* («не должен видеть») и *баль имацэ* («не должна находиться»). В земле Израиля эти запреты остаются в

силе все семь дней праздника (а также в канун Песаха, после полудня), а за пределами святой земли – восемь дней праздника. Кроме того, в Торе заповедано: «А в предшествующий [празднику] день уничтожьте квасное из домов ваших» (*там же* 12:15).

2. Чтобы осуществить эти заповеди Торы, в дни, предшествующие празднику Песах, в доме проводят основательную уборку. Тщательно очищают все места, в которые *хамец* мог попасть в течение года.

В комнатах и местах, где уборка уже закончена, целесообразно поместить предупреждающую табличку, чтобы туда больше не вносили *хамец*, например, написать: *Маком зэ кашер ле-Песах* – «Это место подготовлено к Песаху».

Перестиравают одежду. Причем, ту одежду, которую собираются использовать в дни Песаха (и особенно детскую!), важно стирать с вывернутыми карманами и, конечно, с эффективным чистящим веществом (р. И. Гозльман).

Первоочередное внимание при уборке уделяют посуде и кухне.

ПАСХАЛЬНАЯ ПОСУДА

1. Посудой, которую использовали в течение года для *хамеца*, нельзя пользоваться в Песах без особой обработки – *кошерования*, о котором речь пойдет ниже. Однако предпочтительнее приобрести особые наборы посуды только для этих дней (это важно не только из соображений кошерности, но и облегчает подготовку к Песаху, прим. редактора).

Если купленная новая посуда была приобретена у неевреев, то перед первым использованием ее необходимо погрузить в *микву*. Это касается металлической и стеклянной посуды (ту металлическую посуду, которую после изготовления смазывают некошерными смесями, нужно сначала откошеровать, поместив в кипящую воду, а потом уже окунуть в *микву*; прим. редактора). Предварительно посуду очищают от наклеек и этикеток.

Перед погружением посуды в *микву* благословляют:

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם אֲשֶׁר קִדְּשָׁנוּ
בְּמִצְוֹתָיו וְצִוָּנוּ עַל טְבִילַת כְּלִים

Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, Владыка вселенной, который освятил нас Своими заповедями и дал нам повеление об окунании сосудов.

Если сомневаются, была ли данная посуда собственностью неевреев, то ее окунают без благословения (или вместе с другой посудой, на погружение которой благословляют) (*Хазон Иш, Йорэ деа* 37).

Некоторые устрожают и окунают фаянсовую посуду и посуду из твердого пластика (но благословлять на такое погружение не нужно) (*Минхат Ицхак* 3, 76-78).

2. Если нет особой, пасхальной, посуды, производят кошерование той, которой пользовались в течение года.

Способ кошерования соответствует способу использования данной посуды: например, кастрюлю, в которой варят, окунают в кипяток, а вертел, на котором жарят, прокаливают на открытом огне.

Перед кошерованием посуду основательно очищают и не используют как минимум 24 часа.

3. Посуду, в которой варят или используют для горячей пищи, кошеруют погружением в кипящую воду. Этот способ очищения называется *агала* («ошпаривание»). Таким способом очищают не только **кастрюли**, но и **половники**, которыми разливают горячую пищу, а также **металлические ложки и вилки**, ведь ложками иногда помешивают еду в кастрюле, а вилками проверяют готовность еды или извлекают ее.

Агалу совершают так. Сначала наполняют до краев водой чан или большую кастрюлю и доводят воду до кипения. Затем опускают в воду нагретый камень, чтобы кипящая вода перелилась через край. Но если этой кастрюлей не пользовались в течение суток, то опускать камень и обдавать ее кипятком снаружи не нужно. В этой емкости с кипящей водой можно кошеровать другие предметы, но лишь до тех пор, пока вода продолжает кипеть и не теряет своей прозрачности. Если кипение прекратилось, емкость нужно снова нагреть до высшей точки кипения.

В такой емкости кошеруют не только металлическую посуду, но и утварь из огнеупорного стекла (пайрекс), а также из дюралекса.

Предмет погружают в кипящую воду лишь на очень короткое время. Не следует слишком сильно сжимать погружаемый предмет щипцами, но, погрузив его в кипяток, надо на мгновение раскрыть щипцы и перехватить ими предмет в другом месте, чтобы обеспечить доступ кипящей воды ко всей поверхности. Если предмет не умещается в чане целиком, его можно погрузить в кипяток по частям.

После погружения в емкость с кипятком, посуду принято сразу же ополоснуть холодной водой.

В один чан можно погружать и молочную, и мясную посуду. Причем, после такого кошерования для Песаха можно при желании поменять предназначение посуды – с молочной на мясную или наоборот. Однако изначально кошеровать мясную посуду, чтобы сделать ее молочной, или наоборот, запрещено (р. И. Гоэльман; см. *Мишна брура* 451:19).

4. Посуду, в которой готовят на огне без воды – например, жарят или пекут – сильно прокаливают на огне до того, чтобы от нее посыпались искры. Этот вид кошерования называется *либун* («прокаливание»).

Сковородку достаточно накаливать до такого состояния, чтобы от прикосновения к ее поверхности загоралась соломинка. Это называется *либун каль* («легкое прокаливание»).

Тефлоновую сковородку не кошеруют, ведь она не выдерживает прокаливания.

5. *Агала* и *либун* требуют особого умения и опыта, и желательно, чтобы их совершал специалист. Поэтому такое кошерование часто проводят при синагогах в течение трех дней перед Песахом.

Но *либун каль*, безусловно, можно сделать и дома.

6. **Стекланную посуду** (но не из дюралекса и пайрекса) кошеруют поместив на трое суток в емкость с холодной водой, причем каждые сутки воду меняют.

7. Посуду из глины, фарфора, дерева и пластмассы невозможно сделать «пасхальной».

Не кошеруют также посуду, состоящую из нескольких склеенных между собой частей – например, ножи, ручки которых закреплены на клее или заклепках.

8. Посуду, непригодную для Песаха, отмывают и убирают в особое место, чтобы никто ею по ошибке не воспользовался. Это место завешивают или делают какой-то другой опознавательный знак. А некоторые стараются поместить такую посуду в запираемый на ключ шкаф, а ключ прячут.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ЕВРЕЙСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Особая сила еврейских матерей

Уважаемые еврейские мамы! Кроме мелодии одноименной песни, известно отношение евреев к своим матерям – нежное, трепетное. Конечно, существуют и еврейские анекдоты о еврейской маме, но все они уважительные, хотя и высмеивают преувеличенную заботу.

Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему национальная принадлежность у всех народов определяется по отцу, а у евреев – по маме? Скорее всего, да. Это один из первых вопросов, которые задают те, кто изучает иудаизм. Абсолютно не пытайтесь объяснить законы Торы простыми доводами, попробуем все-таки покопаться и найти несколько понятных нам объяснений.

Конечно, это прежде всего закон, повеление Всевышнего. Оно прямо выражено в Торе (книга Дварим, 7:3-4): «Не вступай в семейные отношения с ними (с народами, населявшими Эрец Израэль). Дочь твою не выдавай замуж за его сына. А дочь его не бери для сына твоего...». В Талмуде

(Кидушин, 68) сказано: «...сын от израильтянки называется твоим сыном, а рожденный от язычницы называется не твоим сыном, а ее сыном...».

Мы знаем из школьного курса биологии, что в ядре общей клетки зародыша есть половина генов (хромосомного набора) отцовских и половина – материнских. То есть родившийся ребенок будет обладать материнскими и отцовскими наследственными чертами. По мнению науки, вроде бы все равны – будь то папина или мамина, но от каждого – ровно половина... Так какая разница?

Говорят наши мудрецы (Нида, 31а), что ребенок получает белое вещество от отца (отсюда произойдут кости, жилы, ногти, головной мозг, белки глаз), а красное – от матери (кожа, мышцы, волосы, радужка глаза). «А Всевышний дает ему душу, черты лица и способность глаза видеть, а уха – слышать, и речь, и способность ног ходить, и разумение, и постижение». Безусловно, мудрецы не имели в виду дать нам урок биологии или рассказать, что все рождаются от папы и мамы. Более точное прочтение – в появлении каждого человека на свет есть трое соучастников. Другими словами, каждый человек является продолжением отца и матери, а также несет в себе частицу вложенного непосредственно Всевышним.

И все же роль мамы важнее для еврейского народного самоопределения, чем роль отца. Одно из объяснений – что ребенок и мама связаны еще до рождения. Девять месяцев мама прислушивается к тому, что происходит с ребенком внутри нее, проверяет его состояние. Бывает, что беседует с ним, рассказывает о своих волнениях, поет песенки. И даже если нет, то точно питает его, отдавая нужные вещества из своей крови. А в крови находится душа, как сказано: «Ибо кровь – это душа, и не ешьте души вместе с плотью» (Дварим, 12). Так что телесно и духовно мать и дитя тесно переплетены.

Другое объяснение: ребенок рождается, подрастает до определенного возраста, и его начинают учить Торе. Один из первых *псуким* (стихов), которые он учит – «*Шма, бни, мусар авиха ве-аль титош торат имеха*» – «Слушай, сын, наставления отца твоего и не оставляй Тору матери твоей». Тору, которую ребенок впитывает с молоком матери, у нее на коленях, повторяя за ней – своим первым учителем – все повадки, копируя речь. Так в первые годы жизни ребенок получает от матери **большую** долю знаний, которые останутся с ним, как интегральная часть личности, которую очень сложно изменить.

Есть и третье объяснение, которое, возможно, будет новым для тех, кто не следит за новостями биологии. Господа маститые биологи, снимаю шляпу заранее, если передача материала не будет соответствовать высоким стандартам.

Сравнительно недавно возникла (в теории) идея «ребенка от трех родителей», которая заинтересовала многих ученых, в том числе из «Махон Пуа» (институт изучения проблем с деторождением и помощи бездетным парам). Она заключается в том, что в клетке будущего зародыша будет ядро (генофонд папы и мамы) и донорские, не мамины митохондрии. Эта идея призвана помочь людям, имеющим митохондриальные заболевания, родить здоровое потомство. Не будем перечислять здесь весь спектр этих болезней, заметим только, что эти заболевания приводят к нарушениям тканевого дыхания и энергетического обмена.

Что такое митохондрия? Это одна из органелл (маленьких органов) клетки, например, человека. Это энергетическая станция клетки – то есть применительно к плоду, она – **его энергия**. Митохондрии в зародыше – только от матери. Самое интересное в них – в митохондриях есть своя ДНК, свои гены, передающиеся от матери ребенку (от отца приходит только одна митохондрия, которая в большинстве случаев впоследствии отторгается или разрушается). Следовательно, **в совокупности мамино генофонда у ребенка больше**, ведь митохондриальные гены не смешиваются с папиными, это – чисто мамино наследование! Отсюда мы можем предположить, что еще одним (возможным) объяснением еврейства по матери является то, что перевес генов должен быть в еврейскую сторону. Кроме того, из свойств митохондрии можно понять, что мать дает ребенку еще и его **энергию**. То есть его душа будет иметь еврейскую энергию от матери.

Соответственно, специалистам по еврейскому закону предстоит решить, подходит ли по алахе такой способ уберечь плод от болезней для еврейских родителей. Можно ли брать митохондрии от нееврейских доноров, или нет? Возможно, не все однозначно и в отношении еврейской женщины-донора.

Подождите, все, что обсуждалось выше, кажется важным сказать нашим дорогим еврейским мамам: вы – ценность еврейского народа! Вы несете то, что получили от наших прапраматерей напрямую, по материнской линии, почти без изменения. Ваша еврейская энергия в чистом виде перейдет вашим детям! Она будет питать их и позволит раскрывать способности, которые они получают от Всевышнего: «способность глаза видеть, а уха – слышать, и речь, и способность ног ходить, и разумение, и постижение». В ваших руках и воспитание детей с самого раннего возраста. Дав маленькому человечку еврейскую энергию, научите его и тому, куда ее применять. На что его глазам следует смотреть, какие речи слушать, куда направлять свои стопы. Вложив разумение только в постижение нееврейских наук, он, конечно, добьется небывалых успехов. Но это все равно, что молотком разбивать яичную скорлупу. Наши прапраматери – источник нашей энергии по женской линии – не молились о том, чтобы их дети стали лучшими астрономами, математиками

(физиками, химиками, биологами...). Они молились о совершенно особенных – еврейских – детях, продолжателях дела их отцов, чтобы они были мудрыми в Торе и праведными в жизни, были достойны передать Тору своим детям и внукам. И силы для этого у них должны были быть особенные, передающиеся из поколения в поколение.

Подготовила З. Скаржинская

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ПЫЛИ ПРЕДПАСХАЛЬНОЙ УБОРКИ

Зисси Скаржинская

Н-у-у все! – подумала я, в облаке пыли сбрасывая очередной мешок с антресолей.

Все! После Песаха ни одна лишняя вещь не переступит порог моего дома! Хватит! Сколько можно копить вещи, которые будут нужны только через год, а, возможно, и вообще не пригодятся?!

Сарафан, перепавший от выросшей из него племянницы, и новые ботинки, ставшие маленькими соседской дочке год назад, лежат в одном пакете с курткой, которую я сама купила по случаю большой скидки – на вырост. Лежат и пылятся. Апчхи! Неподшитые шторы, привезенные мамой из России через год после свадьбы, поднимают тучу пыли, выпадая из пакета прямо мне на голову. Надо осторожно выпутаться из них, не упав со стремянки. Красивые шторы! Все еще ждут, бедные, когда мы купим карниз. То есть когда мы переедем на собственную квартиру и купим карниз. Пусть ждут. Эх...

Та-а-а-ак! Мешок с починкой! Больше никаких откладываний починки в долгий ящик! Определить для починки вещей один вечер в неделю. Ну, в воскресенье – уборка после Шаббата. Скажем, понедельник. Так. Нет. В понедельник у средней нашей кружок музыки. Ну, тогда вторник. Нет, во вторник у старшей бассейн. Ну, в среду. А в среду большая закупка на Шаббат. Все. Четверг. Четверг – и никаких гвоздей! Стоп. В четверг – готовка на Шаббат! Вот те на! Что, нет ни дня на починку одежды? Бесхозяйственность! Ладно, затратим еще пятнадцать минут на проверку этого мешка на хамец.

Кстати, надо вернуть на антресоли еще два мешка, временно лежащие снаружи. Эти мешки нужны всего месяц в году, но в самое «горячее» время – на Пурим. Один – с обертками, корзинками, пакетами, бантиками, ленточками, поздравительными наклейками, красивыми листиками для надписей... В общем – известное дело. У каждой хозяйки есть. А другой – мое хобби. Шитье пуримских костюмов на всех моих чад. Это почти чемодан по объему – ткани, ленты, всевозможные детали – готовые и полуготовые. И то

если учесть, что готовые творения висят на почетном месте в одежном шкафу у детей и на сегодняшний день занимают треть объема. Но это не предел – каждый год надо что-то новенькое. Ну и еще картонка со шляпками. Короче говоря, хобби рационально не объяснимо, но пространственно вполне измеряемо.

О! Три коробки с обувью. Торжественно обещаю себе купить новые шнурки на одну-две-три-четыре пары ботинок. Проверяю и кладу обратно. Пригодится. Вот и три долгих ящика обуви. Ничего, год подождали – подождут еще, до «после Песаха».

Следующие на очереди: старые чемоданы, с которыми я и муж (тогда еще по отдельности) приехали в Израиль более 10 лет назад. Такие вещи вообще не выбрасывают! Ностальгия. Храним чемоданы. А для практичности набьем их, например, эээ ... пакетами с «приданым» от бабушки – кухонными полотенцами, фартуками, скатертями. И назад, на антресоль. Самое место для ностальгии.

В очередь, товарищи баулы, в очередь. Последний, но не менее веселый: огромный мужнин рюкзак для походов, наполненный нехитрым снаряжением. Я его даже открывать не буду. Боюсь обнаружить скелет полевки, издохшей от отчаяния в темноте и мрачности антресолей... Покойся с миром до следующего Песаха, бедная мышка. Может, тогда не я, а муж будет расчищать антресоли и потревожит покой твоих бранных останков.

Все! Закидываем все обратно по мере поступления и важности. Ура! Торжественно наклеиваем на антресоли табличку «Не влезай, Хамец!» И предупреждающий значок с черепом, жующим булку.

И все-таки эта предпасхальная чистка заставляет меня задумываться каждый год. Я не фанатик генеральных уборок, поэтому хочется придумать что-то более... творческое. Ну нельзя же просто убираться, даже за идею! А то ощущаешь себя рабом, которому еще далеко до выхода из Египта. Кстати, любимую фразу моего папы на эту тему, «Мы не рабы, рабы не мы», придумал еврей – Александр Яковлевич Шнеер – для своего букваря издания 1919 года. Мне кажется, не избежал он влияния мыслей о рабстве, ежедневного (6 *зихронот*) напоминания о выходе из Египта. Понятно, что все хозяйки во всех поколениях делали предпасхальную чистку дома от квасного. Только если моя прабабушка перед Песах скоблила деревянные полы и стол и белила печку, максимум – перебирала одежду в сундуке, ее правнучке, еще до того, как она вообще подойдет к кухне, нужно перебрать 4 шкафа с одеждой. И от этой мысли как-то очень хочется сменить меру пресечения на какое-нибудь более легкое занятие. Воистину «умножающий собственность умножает заботы» (Пиркей Авот, 2:7).

Зато какое удовольствие в первый день Песаха, наутро после Седера, проснуться в пахнущей весенней свежестью квартире и подумать: уборка позади. Целая неделя свободы! Нет стирке! Ура! От работы тоже отпуск – можно поехать всей семьей отдохнуть. Даешь Песах!

GO JEWISH YESHIVA

Ешива Турей Заав

*Научитесь добиваться успеха
Заведите друзей
Понять как устроен мир
Найти свое место в жизни
Общаться с великими мудрецами Торы
Научитесь почитать Тору в оригинале*
Все это - в йешиве "Турей Заав", расположенной в живописном районе Иерусалима

отличная компания • вкусное питание • бассейн • стипендия
Звоните: +972-584-198-916 р. Яков Шатагин

Jewish Online

Серьезное и системное изучение Торы онлайн для любого возраста и уровня подготовки!
Талмуд, Мишна Брура, Хумаш, Пиркей Авот, Дерех Ашем, кашрут, законы субботы, иврит, уроки для детей...

Присоединяйтесь к сотням наших учеников на www.jewishonline.ru!

GO JEWISH CAMPUS

Jewish Campus

Jewish Campus – это уникальная сеть учебных заведений, которые дают возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

- Проживание • Кашерное питание • Изучение иврита
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Тренинги • Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-929-984-2058 р. Яков Шатагин
или
+7-916-338-8576 р. Ицхак Румянцев

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом.
Для записи звоните
+972-(0)54-750-2508
р. Йосеф Каневский

Jewish Campus Ladies

Кампус для девушек, где еврейские девушки от 17 до 25 лет смогут подготовиться к созданию еврейской семьи: основательно изучить законы кашрута, цниута, изучить секреты шалом байта.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-903-973-7375 Эстер

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом. Для записи звоните +972-(0)52-617-6154
рабанит Каневский

Ешива Мааяней а-Тора приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Раи" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Потшуха

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
МУСАР (ЭТИКА)
ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390
рав Шимон Кацман

Ешива Толдот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и другими уважаемыми равинами в духовном центре мира - Иерусалиме!
Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:
+972 54-956-2881

Торат Хаим
АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89
или eliyau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

Ешива рава Александра Хаята Турей Заав

Приглашает молодых людей в возрасте от 18-ти лет на серьезную учебу!
Комфортные условия проживания, качественное питание, интересные уроки, прекрасная дружеская атмосфера, а также возможность параллельного получения высшего образования!

Звоните:

+972-545-673-107

или

+972-546-237-568

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Фонд поддержки и распространения Торы
"Беерот Ицхак" сердечно поздравляет
господина Айзика Наумовича Володчинского,
рава Михоэля Гохберга,
господина Довида Старобинского
и общину "Бейс Исроэль" (Минск, Беларусь)
со внесением нового свитка Торы!

Поздравляем

р. Михоэля Гохберга и его супругу
с халаке сына Аарона (Иерусалим)

р. Михоэля Циммермана и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Шимона Пинхасовича и его супругу
со свадьбой сына Биньямина (Иерусалим)

Если вы хотите разместить поздравление звоните
+972-527126626 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

С благодарностью Всевышнему за все добро,
сделанное нам, мы рады пригласить Вас принять
участие в праздновании бар-мицвы нашего сына

Ицхака Эльханана יצחק,

которая состоится во вторник 11 Нисана (31.03. 2015)

в зале при синагоге "Меорот Моше"

(ул. Реканати, 60, Рамот Гимел).

Маарив - 20.00

Прием гостей - 20.20

Игаль и Лора Полищук

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Сметанный омлет

Ингредиенты на 2 порции:

1,5-2 баночки сметаны (по 200 гр.); 4 яйца; 2 столовых ложки с горкой порошка грибного супа (без глутамата); 3 столовых ложки с горкой муки; 1 чайная ложечка соевого соуса; 1 средняя луковица; соль, черный молотый перец по вкусу.

Приготовление:

Смазать сковороду маслом так, чтобы стенки были намазаны на 4 см в высоту. Нарезать лук кубиками, ровно распределить по дну сковородки и отставить в сторону. В миске смешать все остальные ингредиенты, чтобы получилось жидкое однородное тесто без комочков. Аккуратно вылить в сковороду поверх лука, стараясь покрыть весь лук. Поставить на средний огонь, а когда зашипит, уменьшить. Готовить на маленьком огне, пока не подрумянится. Можно перевернуть.

Приятного аппетита от З. Скаржинской

ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ

АВИАБИЛЕТЫ • ОТЕЛИ • КРУИЗЫ
ТУРЫ • ПРОКАТ АВТО

WWW.PERFECTTRAVEL.RU

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колпелей, колель в г. Брауфелд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).
Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:

Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: А. Кац, корректоры: г-жа З. Скаржинская, г-жа М. Климовская, г-жа К. Вольман, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав М. Гафт, рав М. Мучник, г-жа Х. Берман, авторы статей: рав Н. Шатхин, рав Р. Куклин, г-жа А. Швальб, г-жа З. Скаржинская, г-жа Р. Кудрина, директор: рав П. Швальб.